

Российское философское общество
Московское отделение Ассоциации юристов России

Дедов Д.И., Блюхер Ф.Н., Гурко С.Л., Седова Ж.И.,
Калинина И.В., Кравченко Д.В., Дроздов А.А.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ НЕОБХОДИМОСТИ ТРУДИТЬСЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Под редакцией Академика РАН А.А. Гусейнова
Предисловие Академика РАН А.В. Смирнова

Составитель Кравченко Д.В.

Российское философское общество
Московское отделение Ассоциации юристов России

Дедов Д.И., Блюхер Ф.Н., Гурко С.Л., Седова Ж.И.,
Калинина И.В., Кравченко Д.В., Дроздов А.А.

**ЧЕЛОВЕК
БЕЗ НЕОБХОДИМОСТИ ТРУДИТЬСЯ:
КОНСТИТУЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ**

*Под редакцией Академика РАН А.А. Гусейнова
Предисловие Академика РАН А.В. Смирнова*

Составитель Кравченко Д.В.

Москва
ЛУМ
2020

УДК 342.4:349.2

ББК 67.400.1

Ч-39

Ч-39 **Дедов Д.И., Блюхер Ф.Н., Гурко С.Л., Седова Ж.И., Калинина И.В., Кравченко Д.В., Дроздов А.А.**, Человек без необходимости трудиться: конституционно-экономическое и философское осмысление, Составитель Кравченко Д.В., Под редакцией Академика РАН А.А. Гусейнова; Предисловие Академика РАН А.В. Смирнова — Москва, ЛУМ, 2020, — 92 с.

ISBN 978-5-6043304-4-9

Сборник имеет своей целью, прежде всего, постановку некоторых вопросов в рамках конституционно-экономического и философского осмысления снижения занятости населения. Авторы описывают и анализируют ряд экспериментов по базовому доходу и выражают свое отношение к данному институту. Анализ проводится в том числе с учетом новой статьи 75.1 Конституции РФ, предполагающей создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан.

УДК 342.4:349.2

ББК 67.400.1

ISBN 978-5-6043304-4-9

Оформление © ЛУМ/LOOM, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смирнов Андрей Вадимович

Академик РАН, доктор философских наук,
Директор Института философии РАН,
Президент Российского философского общества

Если необходимо... предоставить всем возможность интеллектуального развития, то необходима внешняя свобода другого рода. Человек не должен столько работать для удовлетворения своих жизненных потребностей, чтобы у него не оставалось ни времени, ни сил для интересующей его деятельности. Без такой внешней свободы второго рода свобода высказываний для него бесполезна. Если бы проблема разумного распределения труда была решена, то возможность свободы этого рода была обеспечена прогрессом техники.

*Альберт Эйнштейн,
«Свобода и наука»*

Данный небольшой сборник имеет своей целью, прежде всего, постановку некоторых вопросов к неизбежно развивающейся действительности, проявляющейся в вызываемом объективными факторами снижении занятости населения, степень стремительности которой начинает придавать этому явлению характер глобального вызова.

Институт философии РАН всегда ставил своей задачей проведение междисциплинарных исследований с участием юристов, в первую очередь конституционалистов, экономистов, социологов и исследователей других направлений. Объединение усилий Института с Российским философским

обществом и Московским отделением Ассоциации юристов России позволяет расширить границы взаимодополняемости междисциплинарных исследований и рассмотреть столь актуальные проблемы, как формирование базового дохода, трансформация рынка труда и т.п., и с философской, и с конституционно-экономической точки зрения.

После внесения в Конституцию России статьи 75.1, предполагающей создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, – а такая прямая норма впервые включена в российскую Конституцию – научный поиск и научное обоснование механизмов и способов обеспечения экономического роста и благосостояния становится особенно важной задачей, прямо возлагаемой на институты гражданского общества, в состав которых, безусловно, входит научное сообщество любой развитой страны.

Надеюсь, что данное издание станет стимулом к дальнейшему исследованию поставленной темы и позволит существенно продвинуться в вопросах философского и конституционно-экономического осмысления нового социального статуса человека, постепенно утрачивающего необходимость трудиться в современном мире.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.А. Гусейнов</i> Вступительное слово ответственного редактора	7
<i>Дедов Д.И.</i> Базовый доход как символ неолиберализма	10
<i>Блюхер Ф.Н., Гурко С.Л.</i> Когда и почему закончится капитализм?	27
<i>Седова Ж.И.</i> Принцип социального государства и новые правовые подходы к обеспечению достойной жизни без труда	44
<i>Калинина И.В.</i> Почему вдруг безусловный базовый доход: два стимулирующих аспекта	64
<i>Кравченко Д.В., Дроздов А.А.</i> Базовый доход в конституционной экономике: достоинства, риски и вызовы	75

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович
Академик РАН,
доктор философских наук

Поставленные в настоящем издании вопросы входят в предметную сферу философии права, которая несомненно имеет важное значение для теории права и в то же время является разделом философии, быть может, даже особой философской наукой. В Институте философии РАН в кооперации с Институтом государства и права РАН и судьями Конституционного Суда был даже создан междисциплинарный центр философии права, который по замыслу должен был стать и в определенной мере стал общей площадкой для совместных исследовательских усилий и дискуссий между философами и правоведами. Базовый доход как специфическая тема философии права свидетельствует не только о комплексном характере данной области знания, но вместе с тем может рассматриваться как аргумент в пользу того, что эта область знания может претендовать на самостоятельный предметный статус в системе гуманитарных наук.

Данное обсуждение мне кажется совершенно необычным в силу самой обсуждаемой проблемы и возникающих в ходе ее осмысления новых методологических вопросов. Вряд ли можно сегодня найти другую гуманитарную проблему, которая, с одной стороны, уже имела бы несомненную практическую актуальность и требовала совершенно опре-

деленных юридически оформленных решений, и в то же время была бы в высшей степени теоретически запущенной, маргинальной, была бы лишена, если можно так выразиться, теоретического и методологического бэкграунда. Например, вспоминая свое философское образование, не могу даже сразу вспомнить какую-то сколько-нибудь значительную интеллектуальную традицию, в рамки которой можно было бы вписать саму идею базового дохода. Разве что Марксову идею о свободном времени как мере общественного богатства?! Ведь о чем идет речь? Речь идет о том, как и в каких формах возможно и возможно ли вообще участие права и правового регулирования в ситуации, когда у человека не будет необходимости в обязательном труде, когда он попадает в свободное пространство. Фактически речь идет о новом подходе к проблематике права и организации всего общественного пространства.

Поднимаемая проблематика затрагивает огромное количество смежных научных отраслей – философию (в том числе философию права), конституционную экономику, макроэкономику, социологию, историю, психологию, географию. И каждая из этих научных отраслей, как мне представляется, должна качественно проанализировать вопросы новой социально-трудовой трансформации, которая, безусловно, несет в себе массу серьезных угроз и рисков. Пожалуй, никогда еще человечество не сталкивалось со столь существенными изменениями и шоками в области труда и занятости, которые прямо связаны, просто упираются в понимание человека, его природных и исторических возможностей. И приводимые в данном издании исследования свидетельствуют, что в существующих исторических условиях и господствующей системе человеческих ценностей возникает вполне реальная опасность того, что многие и многие люди останутся без источника средств к существованию и попадут в финансовую зависимость от укрупняющегося капитала. С другой стороны, неизбежное развитие базового дохода несет угрозу

«культурному здоровью» населения Земли. О чем говорят эти опасности – об ущербности ли самой идеи базового дохода или об истощенности нынешнего социально-экономического способа существования?

Данный небольшой сборник – лишь малое усилие, направленное на обозначение некоторых отдельных и – возможно, наиболее важных, во всяком случае, ближайших вопросов, заслуживающих более подробного исследования.

БАЗОВЫЙ ДОХОД КАК СИМВОЛ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ В ИНСТИТУТЕ ФИЛОСОФИИ РАН)

Дедов Дмитрий Иванович

Доктор юридических наук.

Судья Европейского Суда по правам человека,
избранный от Российской Федерации

Преимущества или недостатки

Мне нравится предложенный подход: прежде чем принять меры правового характера, необходимо определиться с ценностями, которые должны превалировать, выяснить цели и понять, какие меры являются наиболее подходящими. Этот подход характерен для проведения правовой реформы. Проблема в данной ситуации заключается в том, что мы не имеем точного представления о ценностях.

Во время семинара у меня лично сложилось ощущение очень интересной и плодотворной дискуссии, в ходе которой идея базового дохода не вызывала положительных эмоций у выступающих. Но после этого мне в руки попала книга голландского исследователя Рутгера Брегмана «Утопия для реалистов»¹. В этой книге автор горячо защищает идею базового дохода и демонстрирует положительные результаты экс-

¹ *Rutger Bregman. Utopia for realists and how we can get there. Bloomsbery Publications. 2017.*

периментов с базовым доходом. Это дает мне повод обсудить тезисы в пользу и представить конкретные доводы против системы базового дохода, представив их в системном виде по сравнению с выступлением на семинаре.

Прежде всего, Брегман считает, что накопленное общественное богатство позволяет реализовать идею базового дохода для всех. И если проблема заключается в ограниченности бюджета, то базовый доход приведет даже к экономии бюджета. Автор приводит пример Великобритании, где подсчитали, что для бюджета будет выгодно выплачивать каждому бездомному бродяге по 3000 фунтов в месяц вместо того, чтобы содержать целый штат социальных работников и инспекторов, нести расходы на полицию и суды, организовывать бесплатные обеды, ночлежки и проводить медицинское обслуживание этой группы населения, находящейся на самом дне британского общества. Более того, люди имели возможность самостоятельно распоряжаться своим капиталом, что привело к стремлению получить образование, начать свой маленький бизнес, найти работу, завести семью. Такие же результаты показали эксперименты в Кении по программе GiveDirectly («Прямая Помощь»), где целая деревня участвовала в эксперименте, а также в Уганде, Либерии и Намибии, что позволило сделать более общий вывод о возможности победить нищету по всей Африке.

Брегман оспаривает правильность прекращения таких экспериментов, как это было сделано, например, в Канаде из опасения больших бюджетных расходов. Позднейшие исследования полученной в ходе эксперимента информации показали, что позитивный результат имел место, но отсутствовало желание взвесить эти результаты с финансовым бременем Правительства Канады.

Брегман считает, что базовый доход полезен для оздоровления социальных связей: люди проводят больше времени дома с детьми, стараются улучшить свое материальное состояние; нищета отступает и соответственно снижается

преступность. Базовый доход не отбивает охоту трудиться, а напротив, дает возможность лучше и полноценнее реализовать себя, свои таланты и навыки и приобрести новые. Брегман уверен, что люди не ленивы по своей природе и стремятся трудиться. Эти эксперименты оказали благотворное влияние даже на алкоголиков: они перестали тратить деньги на алкоголь и наркотики; структура их расходов качественно изменилась и они стали заниматься своим здоровьем, открывать свой собственный бизнес.

Все эти опыты можно оценивать как возможность изменения социальной среды, просто давая деньги. Наличие средств уже само по себе является стимулом для возникновения чувства ответственности и перехода к другому образу жизни. Так ли это? Можно надеяться, что так. Но утопия отличается от реальности тем, что не учитывает качество социальных связей.

На мой взгляд, одних денег мало и для этого необходима определенная атмосфера в обществе, определяющая качество социальных связей, распространенность определенных ценностей, как, например, протестантской этики (уже ставшей легендарной), где необходимость трудиться было частью общепризнанных норм поведения. В мире Брегмана по умолчанию предполагается, что все, у кого есть накопления, стремятся открыть свой бизнес. Те, у кого этого нет, деградируют и от этого находятся в депрессивном состоянии. Если им дать немного денег, то ситуация тут же изменится. Возможно, это так, и развитие предпринимательства в России в 80–90-х годах прошлого века подтверждает этот тезис. Но в то время кроме бедности в обществе было распространено качественное образование и высокий уровень культуры.

Бывают и обратные примеры поведения, когда люди сознательно отказываются от конкуренции путем созидательного труда. Например, люди могут совершать кражи и считать себя профессиональными ворами не от бедности, а потому что презирают обычный наемный труд. Этим они вы-

ражают протест обществу, его укладу жизни. Другой пример: дауншифтеры, люди состоятельные и состоявшиеся, отказываются от высоких доходов и от ненормированного рабочего дня. Это тоже, по сути, означает отказ от конкуренции и вызов традиционному укладу общественной жизни.

Хотя доля таких маргиналов в обществе очень мала, Брегман использует слишком шаблонный метод экономического прогноза, рассматривая людей лишь как производителей и потребителей материальных благ без учета их духовных потребностей. Он не учитывает, что существуют разные парадигмы, характерные для разных обществ. Брегман ориентируется на парадигму западной культуры. Но делает это подсознательно. Один только раз он использует феномен «атмосферы» и, на мой взгляд, неудачно, поскольку это касалось атмосферы, в которой живет беднота, и такая среда была названа атмосферой тупости. Такое мнение не только не объясняет причины этого (например, трата всего времени на примитивный труд или отсутствие навыков принимать сложные решения), но и унижает достоинство бедных людей. Нищему выживать намного сложнее, чем богатому. Умение принимать сложные решения не зависит от достатка.

Прекрасный образ нищего создал Антон Павлович Чехов в рассказе «Злоумышленник» о том, как тот отвинчивал гайку, которой железнодорожная рельса крепится к шпалам и которую он хотел использовать как грузило («свинец на дороге не найдешь, купить надо... лучше гайки и не найти... и тяжелая, и дыра есть»), не предполагая, что это может привести к крушению поезда. Вот этот образ: «...маленький, чрезвычайно тощий мужичонка в пестрядинной рубаше и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже не чесанных путаных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость. Он бос». Можно сказать, что нищета толкает людей на преступления, но Че-

хов опровергает эту мысль. Герой рассказа не понимает возможные катастрофические последствия своих действий, но уверяет, что преступных намерений он не имел. Он просто живет в своем мире, где на всем приходится экономить – не купить, а найти.

Наконец, Брегман указывает на следующие препятствия на пути развития системы базового дохода как утопической идеи по аналогии с демократией, которую тоже считали утопией: бесполезность (в своей массе народ не понимает тонкостей управления); опасность (отдавать бразды правления в руки большинства); вредность (конфликт интересов лукавых руководителей и коррупция станут препятствием для достижения общих целей). Он опровергает эти мифы применительно к базовому доходу и указывает на положительные результаты борьбы с бедностью, но только необходимы универсальные программы; надо помогать не только бедным, но всем, значит это полезно; люди не станут меньше работать, зато изменится качество и содержание их труда, если они увидят наличие возможностей для развития, поэтому это не опасно; и наконец, это не опаснее, чем концепция государства благосостояния, которое создало унижительную систему контроля и надзора над обществом. За последним тезисом Брегмана скрывается его недовольство существующей системой общественного устройства, в которой он видит массу недостатков. Это наводит на главную мысль, опровергающую всю концепцию базового дохода: эта мера позволяет лишь немного смягчить структурные проблемы и недостатки системы, но не позволяет исправить их.

Ценности

Если бы Брегман приехал на наш семинар и выступил, выразив совершенно иной, позитивный, взгляд на проблему, он бы всех удивил. Читая стенограмму семинара и книгу Брегмана, можно сказать, что мы живем в совершенно разных мирах.

Действительно, он живет в Голландии, стране, в которой размер ВВП (экономики по сути) на душу населения в 2–3 раза выше, преступность в 10 раз ниже, а уровень демократии и открытости власти находится на одной из самых высоких позиций в мире.

Брегман прямо заявляет: мы достаточно богаты, чтобы позволить себе базовый доход. Он имел в виду не только Голландию, но и другие страны. Схожий эксперимент проводился в странах с разным уровнем дохода, и оказалось, что в благополучных странах он не удался, а в Африке был очень успешен. В чем же дело?

Брегман уповает на то, что базовый доход эффективен для борьбы с бедностью. Может, дело в том, что изменения в богатых и благополучных странах менее заметны по сравнению с бедными. Я бы уточнил этот тезис и сказал бы, что базовый доход в Африке, помогая выбраться из нищеты и практически рабского труда, оказывает важное влияние на качество и образ жизни, благоприятно воздействует на чувство собственного достоинства. То есть социальная обстановка значительно оздоравливается.

Таким образом, сфера применения базового дохода сужается в зависимости от того, в каком случае эффект с достоинством будет максимальный. Можно пойти дальше. Если посмотреть на Россию, то с точки зрения достоинства крупные города предоставляют больше возможностей для накопления сбережений и самореализации. Не все регионы одинаково успешны. Значит, наименее успешные имеют приоритет для применения системы базового дохода.

Какие группы населения наиболее уязвимы? Прежде всего те, кто потерял или еще не нашел работу. Если принять во внимание востребованность рабочей силы в зависимости от возраста, то выясняется, что к наиболее уязвимым категориям граждан относятся молодежь, не имеющая опыта (от 18 до 24 лет) и граждане предпенсионного возраста, то есть те, кому осталось 5–10 лет до пенсии. В случае массово-

го увольнения им труднее всех найти работу. Юридические меры для таких граждан могли бы включать базовый доход в случае увольнения по сокращению штатов (последний критерий означает, что безработные в таком случае стали жертвой объективных, не зависящих от них экономических обстоятельств).

В настоящее время концепция социального государства предусматривает такую меру поддержки как пособие по безработице, содержит стимулы к переобучению и переходу к новой специальности. Поддержание гибкости рынка труда является условием обеспечения занятости. Однако пособие по безработице выплачивается в течение ограниченного периода, стимулируя к поиску работы. Если его продлить, то это уже будет называться базовым доходом.

Итак, базовый доход – это средство от нищеты. Поэтому не каждый лишившийся работы должен претендовать на него. Должны быть приняты во внимание накопленные средства самим человеком. Дальше это условие можно распространить на членов семьи и даже на близких родственников. Я бы принял это во внимание. Мне кажется несправедливым, что люди освобождены от обязанности заботиться о своих родных, а предпочитают возлагать такую обязанность на государство, на общество, то есть, по сути, на незнакомых людей.

Утопия и экономические реалии

Брегман проводит прямую и поэтому утопическую связь между деньгами и рациональным образом жизни, где всё подчинено накоплению богатства и повышению качества жизни. Напомним, что базовый доход не позволяет вести достойный образ жизни, но лишь сводить концы с концами – не более того. Если вы зайдете в хижину в африканской деревне, то не увидите там практически ничего, потому что буквально все заработанные деньги уходят на еду. В таких условиях потребление отсутствует, и как следствие не развивается экономи-

ка. Там повышение уровня потребления способствует росту экономики до определенного уровня. Дальше сама экономика тянет за собой потребление.

Сложности с восприятием действительности возникают при радикальном изменении развитой экономики, вызванном роботизацией и компьютеризацией. Эти изменения затрагивают всех, в том числе самую активную и востребованную группу населения. Экономисты вам скажут, что сокращение рабочих мест в одних сферах обязательно приведет к созданию новых отраслей и новых рабочих мест. В таких случаях базовый доход может играть отрицательную роль: люди могут в своей массе согласиться на минимальный уровень достойной жизни и перестанут приспосабливаться к изменчивым обстоятельствам. Общеизвестно, что по природе не все люди креативны и амбициозны. Таких от 1 до 20 процентов в сообществах с разной степенью селективности. В среднем этот показатель составляет 2–5 процентов. Куда девать свободное время? Обычно люди его тратят не для того чтобы больше времени проводить с детьми или повышать свой образовательный уровень для реализации конкретных планов и повышения своего дохода, как считает Брегман. Большая часть времени тратится на праздность, развлечения, путешествия, потребление, игры (компьютерные, азартные, спортивные, игры на финансовых рынках). Чем больше появляется свободного времени, тем больше оно заполняется непроизводительным времяпровождением. В этом нет ничего плохого или хорошего. Дилемму «работать или не работать» можно не рассматривать в моральном аспекте. Но без этого не обойтись.

В развитых демократических обществах также продолжают существовать порнография, проституция, азартные игры, наркомания. Этим занимаются от безделья, от скуки, от испорченных нравов, но не исключительно из желания выжить, как в случае нищеты и отсутствия развитой экономики. Кстати, Европейский Суд по правам человека в различных

постановлениях находил нарушение Конвенции о защите основных прав и фундаментальных свобод, если заявители совершали аморальные проступки, связанные с продажей, просмотром порнографии, обманом страховых компаний, мошенничеством, кражей или незаконным использованием имущества работодателя во время выполнения своих трудовых обязанностей и если при этом власти обнаруживали совершение таких проступков без достаточного соблюдения процессуальных гарантий. То есть требования к властям оставались на уровне высоких европейских стандартов, хотя в их действиях не было произвола, и Суд находил нарушение за малейшее отклонение от стандарта. Суд признавал это вмешательством в личную жизнь заявителей и, хотя он не присуждал моральной компенсации (за аморальное поведение!), я в таких делах всегда голосовал против, поскольку поступки такого рода не могут быть гарантированы и защищены правом на личную жизнь.

Базовый доход не так хорош, как помощь в создании производств и обучение профессиям в бедных странах для того, чтобы они сами могли себя обеспечивать. Вот тут находится зерно кризиса глобализации. Глобальные компании могут стать сверхбогатыми, и бедные страны не получают ничего, кроме базового дохода (по сути, подачки со стола с роскошью), а могут умерить свои аппетиты и помочь бедным развиваться. Получается, что, поддерживая идею базового дохода, Брегман тайно стремится сохранить *status quo*, при котором глобальные компании будут продолжать получать сверхприбыли и только после этого делиться с бедными, давая им ровно столько, сколько нужно, чтобы они не имели стимулов и возможностей для развития или для быстрого роста.

Индустрия развлечений процветает в современную эпоху большего количества свободного времени. Пропадают стимулы к совершенствованию и саморазвитию. Ведь можно иметь доход, не работая. Если человек самосовершенствуется, он принимает на себя обязательства. Прежде всего

перед собой и опосредованно – перед обществом. Вопросы по теме базового дохода, кстати говоря, сформулированы именно в этом ключе: «Выполнять свои обязанности перед обществом». Ведь сейчас обсуждается этот вопрос по поводу возврата к распределению после окончания института. Это тоже выполнение обязанностей, но без использования экономических стимулов. Отрицание стимулов к развитию в таком виде или в виде базового дохода, да в любом виде, обречено на неудачу.

Человек не несет никакой обязанности перед обществом, но он несет обязанность перед самим собой, совершенствоваться, развиваться и таким образом участвовать в социальном разделении труда. Мне, кстати, очень нравится эта экономическая формула, когда каждый человек старается представить свои услуги, предложить то, что он может делать своим талантом, своими знаниями, и получает за это вознаграждение, и таким образом он может участвовать в общественном потреблении, то есть на полученные средства приобретать необходимые ему вещи.

Либерализм, доведенный до абсурда

Когда появляется возможность иметь доход, не развиваясь, на это согласятся многие. Но это порождает неравенство, губительно влияет на мораль и нравственность, притупляет чувство ответственности.

Я вспоминаю, как Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» осудил суррогатное материнство. Согласно обстоятельствам дела богатые итальянцы, пожилая супружеская пара, заключили договор с суррогатной матерью, якобы предоставив клинике биологический материал мужа, необходимый для искусственного оплодотворения. Они получили ребенка, но потом выяснилось, что ребенок не имеет биологической связи ни с кем из заявителей. В общем, еще одно приключение итальянцев в России.

В связи с этими обстоятельствами мы с некоторыми коллегами в наших совместных и отдельных особых мнениях усилили пафос отрицания суррогатного материнства, сравнив его с торговлей детьми. Неравенство в этом случае заключается в том, что суррогатное материнство запрещено в Италии, но разрешено в России и на Украине. Когда есть спрос на такие услуги, связанные с примитивным использованием своего тела, базовый доход теряет свое значение. Если предложить такой женщине базовый доход в обмен на отказ заниматься суррогатным материнством, скорее всего, согласятся только те, у кого здоровье не позволяет больше этого делать, а другие откажутся, поскольку это приносит значительно больший доход.

Надо отметить, что в стремлении к большей свободе неолибералы не считают необходимым заботиться о морали и тем более об ответственности. Они призывают к свободе рожать на дому, не обращая внимания на риски для жизни ребенка, которые случаются при родах (дело ЕСПЧ «Дубска и Крейжова против Чехии»). Они убеждены, что сохранение жизни эмбрионов или их уничтожение с целью проведения научных опытов полностью зависит от воли их родителей (дело ЕСПЧ «Паррилло против Италии»). Они готовы осудить женщину на пожизненное лишение свободы ради равенства между мужчиной и женщиной (дело ЕСПЧ «Хамтоху и Аксенчик против России»). Абсолютная свобода касается всего, включая свободу ничего не делать, но получать базовый доход. В этом смысле концепция базового дохода становится символом неолиберализма.

Неолиберализм в области прав человека не признает созидательный труд как ценность. Приоритет жалоб, рассматриваемых ЕСПЧ, не зависит от экономической ценности того или иного заявителя, а статья 1 Протокола 1 к Конвенции о защите права собственности находится на одном из последних мест. Исключения составляют случаи вмешательства, нарушающие демократические ценности (захват властями кон-

троля над независимыми средствами массовой информации, например). Так было с делом «Гусинский против России» 2002 года о принудительной продаже телеканала НТВ или с более свежим делом «Рустави 2 против Грузии», которому тоже отдан приоритет. Однако это очень редкие исключения. Вне политического контекста телеканал может запросто лишиться лицензии за показ детской рекламы, как в деле «Сигма против Греции», так и не найдя защиты в ЕСПЧ.

Итак, неолиберализм не призывает воспитывать любовь к труду и не считает необходимым признавать его как ценность, имеющую важное значение для воспитания гармоничной личности. А ведь это является условием для развития общества и гарантией мирной жизни. Я считаю, что жестокость, злоупотребление властью, насилие происходит не случайно, не в результате особых условий, а обусловлено определенным анти-культурным контекстом, одним из факторов которого является отсутствие доминанты созидательного труда и креативного преодоления трудностей жизни. Главное, что волнует неолиберализм, это обеспечение личного достоинства, понятие которого подменяется удовлетворением базовых потребностей. В этом как раз и заключается смысл базового дохода, но в этом лежит и главный раскол в сфере человеческих ценностей.

Современный раскол мнений по поводу мигрантов имеет те же корни. Неолибералы готовы платить мигрантам пособие и предоставлять им социальные услуги (тот же базовый доход), одновременно повышая пенсионный возраст своих граждан. Я вспоминаю один телевизионный сюжет: голландец в почтенном возрасте дает интервью и говорит: «Вы понимаете, что я до сих пор работаю, а вот приезжают мигранты и тут же начинают получать пособие, а мне приходится работать, потому что на мои налоги надо содержать мигрантов».

А вот мигрантам не обязательно трудиться, хотя большинство из них мужчины самого активного возраста. Это

порождает чувство неравенства в обществе, особенно возмущая тех, кому приходится работать и платить налоги, но их представителей в парламенте называют популистами в отрицательном значении этого слова, то есть как людей, для которых важна только их точка зрения. Неолибералы не желают дискуссии по этой проблеме или идут на уступки очень неохотно. Но постепенно приходит понимание, что неконтролируемая и неограниченная миграция ляжет тяжелым бременем на общество в целом и что мигранты должны возвратиться назад в свои страны. Для этого необходимо, чтобы там была восстановлена мирная жизнь. Но все остальное – восстановить экономику и социальные институты должны сами мигранты, поэтому им нужно вернуться в свою страну, восстановить ее заново.

Я думаю, что все эти вопросы неравенства очень плохо разработаны во всем мире. Низкий доход зависит от работодателя. Почему он мало платит? Ведь как только кризис, оказывается, что у предпринимателя все хорошо, поскольку он успел накопить сбережения, а работники остаются практически без таковых. Если бы работающая корпорация справедливо распределяла получаемые доходы, то было бы значительно лучше. В Германии, например, работники предприятий участвуют в решении таких вопросов, и это результат воплощения идеи социальной справедливости, а не социального государства.

Известно, что цена на товары (особенно это касается продуктов питания) увеличивается неравномерно при продаже сырья по сравнению с готовой продукцией. Нередко в цепочке добавленной стоимости цену диктуют монополисты или торговые сети, а тем, кто принимает на себя долю самого тяжелого труда, достается наименьшая доля дохода. Без вмешательства государства по обеспечению равенства доходов здесь не обойтись. Кроме этого, экономический рост обеспечивается и другими экономическими условиями, такими как низкий процент банковского кредита, лизин-

га, наличие спроса на услуги, деятельность публичных демократических институтов².

По мнению Грегори Кларка, технологический прогресс не может полностью заменить ни одну сферу человеческой деятельности, особенно там, где необходимы навыки, умения, ловкость, учет индивидуальных потребностей, контакт между людьми. Он обратил внимание на то, что наибольшую выгоду от технического прогресса XVIII–XIX веков получил неквалифицированный труд; в то время реальная заработная плата росла быстрее, чем выработка на одного человека (видимо, это было связано с дефицитом рабочей силы на первом этапе, когда класс рабочих только начинал формироваться. – Д.Д.). В результате экономический рост способствовал снижению социального неравенства. Но нет гарантий, по мнению Кларка, что в дальнейшем он будет способствовать насаждению неравенства между обществами. Автор прав, пока существует неравенство в распределении дохода между странами в глобальной цепочке прибавления стоимости в зависимости от квалификации труда и роли других участников (предоставление капитала, интеллектуальной собственности и т.п.). Кларк пишет: «Впереди нас может ожидать мрачная антиутопия, предрекаемая многими авторами, в которой заработки неквалифицированных рабочих упадут ниже социально определенного прожиточного минимума и общества будут вынуждены постоянно содержать значительную часть населения за счет государственной казны»³.

Я могу отметить, что в таком случае базовый доход будет служить мерой по выравниванию несправедливого распределения дохода; это не субсидии, а, по сути, часть дохода, причитающаяся рабочим. Однако в такой форме как базовый доход эта компенсация выполняет задачу скрыть

² Грегори Кларк. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.

³ Грегори Кларк. Там же. С. 376–378.

обман и несправедливость вместо того, чтобы добиться справедливой оплаты за труд, даже неквалифицированный, но обеспечивающий достойное существование. Базовый доход в таком случае служит признанием несправедливого распределения богатства.

Таким образом, было бы совершенно необоснованно думать, что базовый доход является спасением против безработицы или нищеты. И то и другое свидетельствует о тяжелой экономической ситуации, отсутствии конкуренции и злоупотреблении монопольным положением. Если экономика и демократические институты функционируют сбалансированно, то и нищета отстывает.

Параметры анализа

Будущее можно предсказать только с учетом известных в настоящее время и относительно неизменных параметров. Нам известно, что потребность в приносящей доход деятельности характерна для значительного меньшинства, что технологический прогресс изменяет структуру занятости, поэтому динамика сокращения и создания новых рабочих мест значительно более плавная по сравнению с тем, как растет безработица во время структурных экономических кризисов.

Что базовый доход дает стимулы при чрезвычайно низком уровне жизни, но принимает антисоциальный характер в более благополучных экономических условиях. Базовый доход возможен только как мера, строго ограниченная во времени и пространстве. С учетом того, что он может принимать форму отрицательного подоходного налога, его применение возможно только при надежном и очевидном (вне разумных сомнений) подтверждении уровня бедности или полноценного налогового учета всех доходов, то есть полного отсутствия теневой экономики.

Экономисты беспокоятся за неквалифицированных рабочих, но характер неквалифицированного труда изменится. Машины могут заменить лишь стандартные механические

операции. Следовательно, изменится содержание неквалифицированного труда. Даже для него требуются не просто навыки, но и знания в области социологии, психологии, управления, необходимые для эффективного общения. Современный так называемый неквалифицированный труд – это не труд механический, а труд, который требует широкого (комплексного) применения систематизированных отраслевых научных знаний. Например, многие профессии требуют знания основ юриспруденции, но только для юристов эти знания носят комплексный характер, а не являются отдельным вспомогательным элементом в достижении результатов. Если условия труда состоят только из вспомогательных областей знаний, такой труд при всем уважении должен быть признан неквалифицированным. Хотя при этом он может быть высокооплачиваемым даже при отсутствии стабильности дохода (это касается агентов по продажам, риелторов, коммивояжеров).

Базовый доход не влияет на ценности, но могут ли ценности настолько измениться, чтобы базовый доход получил признание, как это случилось с признанием необходимости социальной поддержки уязвимых групп населения, прежде всего инвалидов. Обе меры основаны на уважении достоинства. Но в отличие от мер по поддержке инвалидов базовый доход применим ко всем, кто может себя обеспечить своим трудом, но не делает этого по любым причинам, объективным либо субъективным. Конституционное закрепление права гражданина на труд необходимо толковать очень осторожно. На мой взгляд, это право вытекает из естественной потребности трудиться; поэтому этому праву может соответствовать лишь прямая обязанность государства не препятствовать в осуществлении этого права. Но при этом у государства отсутствует прямая обязанность обеспечить гражданина работой, а только косвенно в виде функции по созданию условий для нормального функционирования экономики.

Антилиберальным ценностям соответствует законодательное закрепление обязанности трудиться. Базовый

доход невозможен в таком случае, но дело не в нем. Важно другое: пространство свободы распоряжаться своим временем и своими способностями, навыками и умениями, – это пространство свободы будет ограничено вне зависимости от индивидуальных особенностей, то есть так, как это принято в тоталитарном обществе. Базовый доход призван обслуживать прямо противоположные ценности, связанные с максимальной свободой, но, как показывает опыт, баланс находится где-то посередине. При этом не стоит забывать, что пространство свободы расширяется только благодаря новым технологиям.

КОГДА И ПОЧЕМУ ЗАКОНЧИТСЯ КАПИТАЛИЗМ?

Блюхер Федор Николаевич

Кандидат философских наук.

И.о. заведующего сектором

философских проблем социальных

и гуманитарных наук Института философии РАН

Гурко Сергей Львович

Научный сотрудник Института философии РАН

Если мы обратимся к эмпирическому материалу, то легко увидим, что роботизация производства и обсуждение введения ежегодного гарантированного дохода не взаимосвязанные темы. Страны, лидеры роботизации (КНР, Япония, Южная Корея, США, Германия), и страны, где обсуждается введение ежегодного гарантированного дохода (Швейцария и Финляндия), – разные страны. Скорее всего, это два разных процесса, случайно совпавших по времени друг с другом, однако наше сознание их связывает. Можно сказать даже более того. С момента появления промышленных роботов все ждали появления «гарантированного дохода», и вот, наконец, эта тема появилась в повестке дня передовых западных стран. Почему же наше сознание так легко совершает переход от внедрения в производство промышленных роботов до введения гарантированного прожиточного минимума для граждан определенного государства? Потому, что в нашем сознании это и есть идея коммунизма. Все необходимые для человека блага производят машины, а люди (все, трудящиеся, имеющие

гражданство, необходимые для социума и т.п., здесь каждый может отстаивать ту или иную формулировку того, что входит в категорию получателей благ) эти блага в каком-то виде бесплатно получают. Одни из нас эту идею разделяли, другие – отвергали. Но для обоих процесс роботизации производства был той данностью, которая либо подтверждала идею коммунизма, либо опровергала ее. Попробуем рассмотреть аргументы обеих сторон.

Взгляд социалиста

Как ясно уже из названия, суть социализма в изменении социальных, т.е. общественных отношений. Именно в отношении между людьми, а не между человеком и богом, или между «рабом» и «господином», или между суверенными личностями находится причина всех остальных изменений состояний человека (религиозных, политических, этических и даже эстетических). В своем марксистском изводе социализм признаёт решающей причиной наличного состояния человечества «отношения между людьми в процессе производства ими материальных благ». При этом и «производительные силы», к которым помимо человеческого мастерства относятся и технические, и технологические условия производства, и «производственные отношения», к которым кроме отношений собственности относится естественное разделение труда в процессе производства сложного продукта, имеют собственную динамику развития, т.е. до поры до времени их изменения ни в какой мере не влияют друг на друга. Так, все достижения античной науки, в том числе и в технической сфере, не оказали влияния на поземельные отношения рабовладельческого строя, в то время как бурный рост применения технических новинок в XV–XVI веках изменил не только феодализм, впервые создав возможность для абсолютной монархии, но по существу привел к появлению нового социального слоя, до того времени представленного в истории чрезвычайно незначительно. Однако в отдельные моменты истории соотношение

развития «производительных сил» и «производственных отношений» должно прийти в соответствие друг другу и либо производственные отношения изменяются в соответствии с развитием производительных сил, либо «вновь развившиеся производительные силы» уничтожаются (манифест К.П.).

Собственно говоря, именно возникновение сложного технического фабричного производства и крупной промышленности, ориентированной на массовое производство, создало не только слой работающих на этом производстве людей, тот самый пролетариат, но и само современное общество. В соответствии с футурологическим прогнозом XIX века вновь возникший пролетариат должен будет отказаться от общественных отношений, основанных на частной собственности, и построить новое общество, называемое «коммунизмом», в котором каждый член общества будет вносить свой вклад в общественную копилку по возможности, а получать по потребности.

Будучи гегельянцами марксисты считали, что совпадение субъекта и субстанции в историческом процессе происходит не через Мировой разум, а с возникновением класса, готового взять на себя ответственность за разумность человеческой истории. Таким классом они видели западноевропейский пролетариат, рабочих крупных индустриальных предприятий, производящих сложные механизмы и машины. Потому что они: 1) организованны в рамках самого производства; 2) образованны в силу технической профессии; 3) составляют критическую массу, способную своими солидарными действиями влиять на политику государства; 4) могут осознанно действовать в рамках своих коллективных интересов. Если три первых условия происходили в рамках развития производительных сил, как бы в независимой от человека субстанции, то для последнего, а именно «осознанного действия», необходимо было создать коллективного субъекта, исполняющего функцию разума. Здесь возникали проблемы.

Организации возникали естественным путем. В исторической ретроспективе можно назвать: кооперативы, профсоюзы, международные союзы рабочих, социал-демократические партии, интернационалы, компартии, партийно-государственный аппарат СССР и других социалистических стран, Китайскую компартию. Но их организованность и состав еще не гарантировали какого-то особого прорыва в общем росте рационализации населения. Возникновение культа личности в СССР и террор 1937–1938 годов, Китайская культурная революция и распад СССР и европейской системы социализма в начале 90-х годов XX века тому яркие примеры. Можно констатировать, что история в очередной раз доказала существующий разрыв между человеческим бытием и сознанием.

Ирония истории заключалась в том, что идеология, провозглашающая себя материалистической и сугубо естественнонаучной, была вынуждена постоянно обращаться к сознательности масс и конструировать искусственный социальный аппарат, олицетворяющий общемировой Разум. Но это не согласуется с идеей гарантированного дохода. Никакой разум не способен гарантировать доход всем живущим на Земле, а гарантирование дохода отдельным группам приводит к тому, что львиная доля дохода присваивается в виде услуг людьми из социального аппарата, обслуживающими функционирование общемирового разума.

Советская философия второй половины XX века прямо называла развитие науки и техники непосредственными производительными силами общества и считала, что будущая роботизация сделает неизбежной победу социализма в мировом масштабе. Капитализму приписывалось сдерживание научно-технического прогресса ради получения максимальной прибыли за счет эксплуатации рабочего класса. Собственно с количественным ростом этого самого класса, усилением его эксплуатации в капиталистических странах и опережающим ростом производительности труда в странах

социалистических связывались все прогнозы неизбежного возникновения нового общественного строя. Как мы видим сейчас, этим прогнозам не суждено было сбыться. Однако несмотря на поражение «реального социализма» идея справедливых социальных отношений никуда не делась. И обе тенденции, и роботизации производства, и гарантированного дохода, могут рассматриваться современными сторонниками социализма как предвестники изменения социальных отношений. Но возможен и другой взгляд.

Взгляд либерала

Исходной данностью философской концепции либерализма является наличие индивида. Об остальном можно спорить. Этот индивид может быть разумным или не очень, может быть тесно связан с социумом или не очень, может обладать высокими моральными качествами или не очень, главное, что любое из этих качеств принадлежит индивиду, который дан каждому из нас непосредственно в виде собственного «Я», все остальное может рассматриваться как изменяемые свойства этого индивида. Отсюда как следствие различие в аргументации, там, где условный социалист выбирает экономическую статистику и историю, условный либерал сошлется на психологию.

Как обосновывается концепция гарантированного минимального дохода? Чаще всего упоминаются (наряду с чисто экономическими соображениями, вроде упрощения систем налогового контроля и социального обеспечения) обстоятельства, обозначаемые с применением психологической терминологии: «увеличение уверенности», «снижение напряженности», и тому подобные. Уже только поэтому невозможно разъяснить этот вопрос через противопоставление идеологических схем.

Ведь в принципе эта идея антилиберальная. Вместо конкуренции, когда каждый, готовый выполнить некую работу, вправе претендовать на одну и ту же долю благ, этой

работой порождаемых, или на ее денежный эквивалент, при таком подходе множество соискателей делится на «своих», которым минимум благ следует гарантировать, и «чужих», которым весь объем благ предстоит зарабатывать. Правда, при этом появится стремление «чужих» стать «своими», что при наличии процедуры натурализации может превратиться в механизм конкурентного отбора наилучших кандидатов в «финны», но если не дополнить этот процесс соответствующим механизмом «денатурализации» для избавления от наименее желательных «своих», результатом будет неизбежная стагнация. Условные «финны» упомянуты здесь не случайно: прогрессивные методики школьного образования в современной Финляндии сделали профессию школьного учителя и весьма престижной, и высокооплачиваемой, так что желание стать учителем очевидно стимулируется. Но, став учителем, надо еще и постоянно заботиться о том, чтобы удержаться на этой позиции, то есть процесс отбора является двунаправленным и постоянным. Но сходный двунаправленный процесс обнаруживается как в успешных современных корпорациях (желающих работать в Google избыток, о преимуществах этой работы ходят легенды, но и удержаться в этой среде непросто), так и в коррумпированных государственных структурах (характерно распространившееся в последнее время в чиновничьей среде специфическое употребление возвратного глагола «сохраниться»). Критерии отбора при этом, конечно, различаются, но сам метод формирования и поддержания динамической целостности, напоминающей птичью стаю или косяк рыб, по сути один и тот же.

Впрочем, требование гарантированного дохода носит одновременно и антисоциалистический характер, поскольку воздаяние здесь ставится в зависимость не от трудового вклада, а от принадлежности к определенному сообществу. Причем, коль скоро эта принадлежность может определяться происхождением, то аналоги такой социальной техноло-

гии будут систематически обнаруживаться в весьма архаических обществах: от исторической Спарты до системы варн в Индии.

Но сами проекты и эксперименты по установлению гарантированного дохода симптоматичны. Современный рынок, а в первую голову его наиболее богатый сектор – финансовый рынок, и впрямь демонстрируют зависимость от факторов, которые аналитики вынуждены описывать психологическими терминами вроде «ожиданий», «апатии» или «паники». Не перемещения людских масс, а перемещения массивов информации, причем не только численных данных биржевой аналитики, но и экстренных выпусков новостей публичных СМИ, стимулируют его приливы и отливы. А значит, и в области социальных технологий приобретают особое значение те, которые способны оказывать прогнозируемое устойчивое воздействие на психологические состояния множества людей. И если краткое точечное воздействие обеспечивают уже технологии массового информирования (резкое заявление политического лидера может обрушить биржевые котировки в целой отрасли), то вот демпфирующих механизмов долгосрочного действия, возможно, не хватает. Когда-то эту роль играли религиозные системы, стимулирующие доверие к единоверцу или ослабляющие этические затруднения в отношении «неверных». Позже, с ослаблением не декларативной только, а фактической, то есть переживаемой религиозности, такими системами пролонгированного действия могли считаться идеологические построения. Если же верно, что эпоха идеологий завершается (идеологические пристрастия ныне также скорее декларируются, чем переживаются), то построение новых механизмов для воздействия на социально-психологическую подсистему общества становится исторической необходимостью.

Связана ли идея введения гарантированного дохода с успехами роботизации? Отчасти связана. Преодоление последствий «технологической безработицы» заявляется в

качестве одной из целей подобных проектов. Массовое вытеснение людей из неинтеллектуальных (а значит, алгоритмизируемых) профессий представляется весьма вероятным. Наш типичный «собеседник» при звонке в какой-нибудь банк уже даже не живой работник из страны с более дешевой рабочей силой, что стало обычным в эпоху дешевой дальней связи, а компьютерная система. Компьютерная система же проведет первичную оценку при запросе кредита. Перечень профессий, в которых «скрипач не нужен», будет шириться, и вопрос психологического состояния вытесняемых людей станет очень важным. Когда-то при переходе от паровозной тяги к тепловозам задача трудоустройства множества более ненужных специалистов была решена. Сработали социальные технологии планирования и обучения, но понадобилась и финансовая поддержка переобучаемых. Предстоящие процессы, вызванные роботизацией, обещают быть и более масштабными, и более стремительными. Возможно, затаившаяся с гарантированным доходом сыграет тут свою роль. Однако, едва ли одной этой технологии хватит, чтобы сгладить такую мощную волну. Во времена массовых армий излишкам населения находилось применение, о котором не особенно хочется вспоминать. К счастью, сейчас, похоже, миллионные толпы слабо обученных людей с простым вооружением не являются главной составляющей при стратегических расчетах. Так что придется изыскать еще несколько социально-технологических решений, которые дополнят или заменят обсуждаемую концепцию гарантированного минимального дохода.

История, иронизирующая над социализмом, проявляет не меньшую ироничность и по отношению к либерализму как идеологии. Атомистическая модель совокупности индивидов как самостоятельных акторов входит в противоречие с необходимостью прогнозировать и регулировать социальное действие. Регламенты и законы, медицинские предписания и учебные программы не могут ориентироваться на единичные нередуцируемые сущности. А значит, место уни-

кальных индивидуальностей занимают детерминированные представители страт и продукты образовательных технологий. Новейшие же продуктивные технологии (и в первую очередь те, что связаны с возможностями компьютеров) хоть и расширяют спектр возможных действий, на деле служат деиндивидуализации, замещая уникальность набором готовых моделей. К тому же, чрезмерная эффективность «индивидуальных» действий, осуществляемых с опорой на компьютерные технологии, вынуждает надевать на «невидимую руку рынка» очевидные путы. Так, запрет на использование в торговле биржевых роботов является попыткой установить для биржи архаические правила.

Сценарии будущего

В истории нет предопределенности. Будущее открыто, и мы не можем утверждать, что один общественный строй будет когда-то окончательно заменен другим. Однако мы исходим из того, что у современного общественного строя есть определенные признаки капитализма.

Во-первых, мы исходим из определения «Капитала» как денег, которые сами себя производят. Капитализм формирует рынок, который подчиняется только законам расширенного самовоспроизводства. Фраза «рынок встал» не означает, что на рынке нет продаж, но что получаемая на рынке прибыль не соответствует норме, на которую рассчитывает продавец.

Во-вторых, капитализм может существовать, лишь расширяясь. «В капитализме... то, что имеется, вообще может сохраняться, лишь расширяясь и распространяясь»⁴.

В больших исторических периодах всегда можно обозначить некоторые стадии роста, некоторые границы внутри такого периода. Мы различаем в феодализме: ранний, развитой и абсолютизм. Тот же метод мы применим к капитализму.

⁴ *Адорно Т.В.* Введение в социологию. М.: Праксис, 2010. С. 86.

Ранний капитализм хорошо проанализирован Марксом. Это капитализм в рамках локального рынка. Классическое определение капитализма как строя, основанного на частной собственности на средства производства, целиком его задает. В техническом плане это капитализм фабрики; даже при выходе за рамки предприятия его значение остается локальным, подчиняя рыночным отношениям местные производства и формируя из людей пролетариат. Вместе с пролетариатом создается и техника, с которой эти пролетарии работают. Эта техника является естественным продолжением, усиливающим природу индивида.

Национальный капитализм. Именно его имели в виду Р. Люксембург и В.И. Ленин, когда писали об империализме. Постепенно складывается единый рынок внутри государств. У этого капитализма есть национальные особенности при наличии всех рыночных институтов, таких как биржа, банки, развитое хозяйственное право. Этот капитализм позволяет создать технические средства, недоступные для раннего капитализма. Например, инфраструктуры авиационной промышленности или единую систему нефтепроводов США. Мы не можем сказать, что обслуживающие данные системы работники являются пролетариатом, скорее мы отнесли бы их к инженерам и техникам. Одним из первых проявлений такого капитализма были национальные железные дороги.

Современный капитализм. Он создается, и мы не можем сказать, что уже все закончено. Мы считаем, что его появление связано с возникновением на Западе так называемого «массового общества потребления». Тем самым, возможности рынка доходят до индивидов. Современный индивид располагает техническими и финансовыми средствами, недоступными людям других эпох. Если вслед за Броделем (т. 3, с. 650–652) разделить современную экономику на монопольную (собственно капитализм), конкурентную (мелкие и средние предприятия) и домашнюю (в том числе и теневую), то обнаружится, что современный капитализм впервые предостав-

ляет свои услуги международной экономике домохозяйств и получает выгоду от обслуживания финансовых потоков, перекладывая риски банкротства мелких собственников на государство.

Если при раннем капитализме богатство приносили эксплуатация особенностей природы (полезные ископаемые, плодородные земли, географическое положение), при национальном – особенности рынка (созданная промышленная, образовательная или военная инфраструктура), то при современном – объемы генерации денежных потоков (в том числе и в сфере культуры).

Новые технологии привели к созданию глобальных технических систем. В отличие от раннего капитализма, где техника была продолжением индивида, теперь индивид пользуется техническими возможностями, которые может создать только человечество в целом. Так, если франкфуртцы говорили, что капитализм дошел до культуры, мы сейчас должны сказать, что капитализм дошел до индивида.

Современный «капитализм «окопался» в имеющихся у него заповедных зонах: крупной спекуляции (биржевой и недвижимости), крупных банках, крупном промышленном производстве (которому его вес и его организация оставляет немалую свободу в установлении цен), международной торговле»⁵. При этом более ранние стадии не исчезают, но как бы вымываются с рынка капиталов. Основные деньги делаются не на добыче нефти и золота, а на финансовых рынках по продаже нефти и золота. И если в классической политэкономии считалось, что рынок устанавливает равновесие между обмениваемыми товарами посредством денег, то теперь самодвижение массы денег формирует кризисы в производственной сфере, а рынок приобретает неравно-

⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 3. С. 643.

весную форму рынка продавца и рынка покупателя. (То есть от рынка сделок с положительной суммой, характерной для раннего и национального капитализма, современный мир переходит к рынку сделок с нулевой суммой.) Но, так как любая из форм капитализма существует лишь при расширении, возникают противоречия различных форм капитализма. Например, противоречия на рынке труда. С одной стороны, государству может не хватать денег для того, чтобы нанять хороших IT-специалистов, с другой – основным инвестором современности становятся снова государства или Центральные банки. Это относится и к политике финансового долга в развитых странах Запада. С одной стороны, возникают жесткие требования бюджетной дисциплины и борьбы с коррупцией, с другой, все понимают, что основным финансовым механизмом работы рынка при современном капитализме является государственная эмиссия и управляемая инфляция. И поэтому столь важными оказываются место и роль того или иного чиновника в механизме управления этими процессами. Управлять движением рынка в России можно через договоренности между небольшим числом олигархов и государственных служащих.

Революции, меняющие общественный строй, происходят не тогда, когда появляется угнетенный слой, способный объединиться. Для смены строя нужно не только разрушать, а сохранять: «свободу на базовом уровне, независимую культуру, рыночную экономику без фальсификаций плюс немного братства... широкая структурная реформа, всегда трудная, травмирующая, нуждалась бы в изобилии и даже в сверхизобилии»⁶. Капитализм должен изжить себя, а это возможно только тогда, когда капиталистические отношения доходят до своего предела, когда возникает новый слой «бедных капиталистов». Людей, владеющих знаниями о том, как рабо-

⁶ Бродель Ф. Цит. соч. С. 649.

тает экономика, и понимающих, что работа той экономики, в которой они живут, происходит исключительно в интересах монополий, поэтому эти правила игры нужно менять. Класс этот может возникнуть только на стадии развитого Капитализма, когда возможность быть капиталистами будет у всех, и эти все будут с необходимостью в случае игры с нулевыми суммами проигрывать Капиталу.

Заключение

В начале статьи мы сказали, что роботизация и гарантированный социальный доход это два независимых процесса. Настало время объяснить, почему мы так думаем. И начнем мы с идеи гарантированного социального дохода, возникшей в передовых западных странах. «Доход» категория экономическая, и обоснование идеи гарантированного дохода нужно искать не в морали или идеологии, а в экономике. Здесь нам поможет нобелевская лекция одного из основателей теории общего экономического равновесия Кеннета Жд. Эрроу. Перечисляя допущения, при которых его теория работает, он отмечает, «что функция спроса индивидуумов непрерывна. Трудности возникают в связи с тем, что доход индивидуумов тоже зависит от цен, и если цены тех товаров, которыми индивид располагает в начале процесса, падают до нуля, его доход тоже падает до нуля. Когда некоторые цены и доход равны нулю, спрос на ставшие теперь свободными товары может тем не менее изменяться скачками, нарушающими непрерывность. Предположим, что в начале процесса индивидуум располагает только одним товаром, скажем трудом. До тех пор, пока цена на этот товар положительна, он может сохранять часть запаса для собственного пользования, но в любом случае он не может использовать его в большем объеме, чем его первоначальный запас. Но когда цена на этот товар упала до нуля, он может предъявить свой спрос на этот же объем труда другим лицам и в любом количестве,

которое сочтет нужным»⁷. Труд человека всегда должен быть оценен положительно другими участниками экономических отношений. Человек, труд которого не включен в процесс обмена, как бы не существует. И начинает рассматриваться обществом не иначе как нахлебник и лентяй. В свою очередь, потребности этих людей, не привязанные к стоимости труда, могут изменяться скачкообразно, нарушая общее экономическое равновесие, что мы и наблюдаем в качестве девиантного поведения современных люмпенов.

Идея гарантированного дохода в условиях современного демократического государства может иметь различные идеологические обоснования. От социалистического, как создание средства, при котором люди, оказавшиеся в сложных жизненных условиях современной безработицы, остаются ответственными членами общества, а не деклассируются. До либерального, как первый шаг по отказу государства от слишком дорогостоящей социальной системы обеспечения граждан данного государства. Перекладывание социальной защиты в виде ежегодного гарантированного дохода на самих граждан позволит современному государству существенно сэкономить.

Роботизация производства безусловно меняет структуру производительных сил. Но, подобно тому как не стоит ожидать, что роботизация создаст всеобщее изобилие, полагавшееся необходимой предпосылкой коммунизма, не следует опасаться и того, что роботы приведут к «окончательному решению» рабочего вопроса к радости «капитанов промышленности». Заменяя работника невысокой квалификации, современная техника ставит ее владельца в зависимость от высококвалифицированных специалистов, без которых даже

⁷ *Кеннет Дж. Эрроу. Общее экономическое равновесие: цель исследования, методология анализа, коллективный выбор / Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике. М.: Современная экономика и право, 2005. 560 с. С. 74.*

ее эксплуатация, не говоря уже о совершенствовании, невозможны. Соответственно возрастают и риски от злонамеренных действий профессионалов. Словом, ни «рая рабочих», ни «рая капиталистов» не предвидится. Скорее всего, изменится структура наемного труда, что, впрочем, является рутинным явлением, сопровождающим все технологические изменения. Переход рабочих в передовых западных странах из сферы производительного труда в сектор производства услуг уже происходит. Здесь также возможно несколько следствий.

Первое. Сфера производства услуг существенно отличается от сферы производства технически сложных продуктов. Производя продукт, рабочий одновременно изучает те области знания природных объектов, которые входят в состав данного продукта, т.е. он обучается как своему ремеслу, так и устройству природных объектов. Собственно ремесло и заключалось часто в действии в соответствии с законами природы. Производя услугу, работник становится заложником отношений к нему покупателя данной услуги. Он обслуживает покупателя и целиком зависит от него. Следовательно, его развитие заключается в искусстве угождать, в производстве информационных сигналов, в имитации деятельности, а не в деятельности, развивающей его самого в соответствии с законами природы. Хотя отдельные отрасли в сфере услуг роботизируются, та же упомянутая нами банковская рутина, сам смысл услуги заключается в человеческом участии. Когда мы идем к врачу, мы надеемся на его отношение к нам не как к стандартному организму, а как к личности, т.е. к уникальной истории болезней. Те же требования мы хотели бы применить к учителю, дизайнеру, даже к продавцу, когда задаем вопрос: «хорош тот или иной товар или не очень?» Расширение сферы услуг за счет производственной сферы влияет на состав и качество производительной силы общества. Производство становится более примитивным, и вслед за этим более примитивными становятся работники, участвующие и в процессе производства продуктов, и в процессе производства услуг.

Второе. В соответствии с нашим анализом основным контрагентом капиталиста в настоящее время становится не рабочий, живущий прежде всего на зарплату, а владелец мелкой частной собственности, получающий ежегодный доход в силу участия в сложной кооперации по производству современных товаров и услуг. Чтобы угнаться за возросшими требованиями по стандартизации комплектующих, такой мелкий буржуа вынужден внедрять робототехнику и информационные системы ее обслуживания. Всё это стоит немало денежных средств, которые можно под залог контрактов получить у крупных банков, но все финансовые и технологические риски в случае форс-мажоров несет именно владелец этой мелкой частной собственности. Если этот доход будет гарантироваться государством, он попадет в зависимость от бюрократического аппарата любого государства, если банком, от крупного финансового капитала. Как при позднем феодализме в условиях абсолютизма происходило «повторное закабаление» мелких частных крестьянских хозяйств, так в условиях современного капитализма происходит «повторное закредитование» среднего класса.

Третье. Возможно, упомянутые сценарии развития социальных систем, вроде «повторного закабаления», представляют собой не исторические случайности, а системное свойство самой формационной изменчивости. Переломные эпохи, обнаруживающие себя взрывным распространением новых социальных технологий в стремлении согласовать их с продуктивными технологиями, постепенно прораставшими в предшествующий период «социальной архаики», приводят не к сбалансированности социально-производственной сферы с дополнительными социальными подсистемами, вроде власти или культуры, а к новой форме дисбаланса, который затем устраняется за счет нарастающей архаизации вырвавшейся вперед подсистемы. Так, черты, присущие рабовладельческой организации социума, нарастают ближе к финалу феодальной эпохи (достаточно вспомнить историю разви-

тия крепостного права на Руси). То есть наблюдаемое ныне стремление властной подсистемы архаизировать социум следует рассматривать не как досадную попытку замедлить исторический процесс, обусловленную индивидуальными или групповыми предрассудками, но как важный симптом завершения очередной фазы формационного процесса. А следовательно, и как симптом приближения очередной переломной эпохи, выводящей на сцену не просто новые, но чрезмерно новые социальные технологии, которым предстоит воплотиться и рутинизироваться не в очередном цикле, а через цикл, после того как обнаружится их несвоевременность и в очередной раз будут предприняты попытки вернуться к «традициям» и «добрым старым временам». Настоящий золотой век капиталистического способа производства наступил ведь лишь после полосы социалистических революций, претендовавших на то, чтобы покончить с капитализмом, а на деле обеспечивших капитализму полноту и завершенность. История предпочитает шить тамбурным швом – он прочнее.

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И НОВЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ БЕЗ ТРУДА

Седова Жанна Игоревна

Кандидат юридических наук.

Доцент кафедры международного права

Российского государственного
университета правосудия

Человек обеспечивает свою жизнедеятельность посредством свободной реализации права на труд и получения вознаграждения за соответствующий труд. Утрачивая возможность трудиться в связи с внедрением новых цифровых технологий и роботизацией производства, человек не утрачивает потребность кушать, одеваться и лечиться, для чего требуется постоянный доход, а для целей получения дохода он обязан трудиться. Человек, утративший возможность трудиться по объективным, не зависящим от него, причинам (в том числе в результате резкого скачка развития научно-технического прогресса), должен в любом случае продолжать получать от государства такой уровень дохода, который бы обеспечивал ему право на «достойную жизнь», гарантированную статьей 7 Конституции РФ⁸.

⁸ Статья 7 Конституции РФ: «1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.
2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей,

Определение понятий «достойная жизнь», «уровень достойной жизни» или «достаточный уровень жизни» можно вывести из норм международного права⁹: статей 23, 25 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.¹⁰ и статей 9, 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.¹¹, – но в указанных нормах отсутствуют

устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». // Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁹ *Куклина В.Е.* Понятие достойного уровня жизни (правовой аспект) // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2016. № 6.6 (110.6). С. 76–78 // URL <https://moluch.ru/archive/110/27478>.

¹⁰ *Статья 25 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.: «1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.*

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой»;

Статья 23 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.: «3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения». // Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) / Права человека. Сборник международных договоров. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1978. С. 1–3.

¹¹ *Статья 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: «Участвующие в настоящем Пакте*

экономические критерии, которым должно соответствовать социальное обеспечение, предоставляемое государством для поддержания достойной жизни¹². Однако сохранение уровня достойной жизни человека, не зависимо от его гражданства¹³, является позитивной обязанностью любого государства, включая обеспечение экологической безопасности, как среды обитания человека, необходимой для его здорового и свободного развития. Правоведы считают, что право на достойную жизнь на уровне «стандартов современного развитого общества»¹⁴ в полной мере реализуется человеком только при условии достаточности его дохода на содержание себя и членов семьи, включая возможность их доступа к цен-

государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование»;

Статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: «1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права...» // Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 464–470.

¹² Волостнова Т.И. Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 – 2(45). С. 41–44.

¹³ Согласно пункту 1 статьи 68 Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (г. Женева, 28.06.1952): «1. Жители, не являющиеся гражданами страны проживания, должны иметь такие же права, как и проживающие в ней ее граждане». // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁴ Бербина О.П. Право на достойный уровень жизни – одно из основных прав граждан // Юрист. 1998. № 11/12. С. 42–46.

ностям культуры, обеспечения здорового развития, санитарных и гигиенических требований и условий безопасности. Таким образом, юридическое определение термина «достойная жизнь» в российском законодательстве отсутствует, и его необходимо разработать, так как наполнение его содержанием посредством формирования судебной практики представляется недостаточным.

При формулировании определения «достойная жизнь» встанет вопрос о справедливой «цене» достойной жизни, т.е. какой именно размер дохода (социального пособия на достойную жизнь) в расчете на одного человека (каждого члена семьи) сможет обеспечить реализацию им права на достойную жизнь. По мнению В.Д. Зорькина, «к проблеме установления жизненных стандартов примыкает проблема гарантированной (минимальной) заработной платы и пенсий»¹⁵.

Проблемой российского законодателя станет определение того, что будет являться базой для установления такого минимального гарантированного дохода на достойную жизнь высвобожденному человеку:

- гарантированный законом минимальный размер оплаты труда¹⁶ (см. Федеральный закон от 07.03.2018 № 41-ФЗ

¹⁵ Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Защита социальных прав и преодоление несправедливости: проблемы конституционного правосудия» на научной конференции «Социальные права и практика Конституционного Суда Российской Федерации», Юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 5–7 июня 2007 г. // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. 07.06.2007. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18>.

¹⁶ Начиная с 01.01.2019 г. и далее ежегодно с 1 января соответствующего года минимальный размер оплаты труда (МРОТ) устанавливается федеральным законом в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал предыдущего года (см. Федеральный закон от 28.12.2017 № 421-ФЗ).

«О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»¹⁷⁾;

- потребительская корзина¹⁸ (см. Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»¹⁹⁾;

- прожиточный минимум (см. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ»²⁰⁾;

- пособие по безработице (см. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»²¹⁾ или

- пенсия (см. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»²²⁾).

Получение обеспеченного государственным принуждением минимально допустимого уровня дохода на достойную

¹⁷ Федеральный закон от 07.03.2018 № 41-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» (начало действия документа с 01.05.2018) // Собрание законодательства РФ, 12.03.2018, № 11, ст. 1576.

¹⁸ Стоимость потребительской корзины в России – официальные данные // Таков закон: сайт. URL: <http://takovzakon.ru/stoimost-potrebitelskoj-korziny-v-rossii-oficialnye-dannye>.

¹⁹ Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.12.2012, № 50 (часть 4), ст. 6950.

²⁰ Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.10.1997, № 43, ст. 4904.

²¹ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1915.

²² Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2018, № 41, ст. 6190.

жизнь, не зависимо от занятости человека в трудовой деятельности, обусловлено также пунктом 3 статьи 37 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на защиту от безработицы. При этом важно выявить отличие «пособия по безработице» от «пособия на достойную жизнь» или обобщить эти два понятия. Утрата возможности трудиться целыми слоями населения по причинам, не зависящим от них (далее – «высвобожденные люди»), представляет собой нивелирование их права на труд в части защиты от безработицы. Дополнительные гарантии получения высвобожденными людьми базового содержания от государства в связи с принудительно-объективной утратой человеком права на труд должны найти закрепление в национальном законодательстве.

В юридических статьях, посвященных особенностям механизма достижения цели социально-правового государства, заключающейся в обеспечении реализации права на достойную жизнь, указывается на то, что необходим некий баланс между безвозмездной помощью государства и созданием условий для собственной активности человека²³, т.е. обсуждается вопрос: должно ли государство обеспечить каждому достойный уровень и качество жизни или лишь создавать условия для того, чтобы человек сам добивался своего благосостояния²⁴. Однако правоведы рассматривают только **двух субъектов**, способных повлиять на создание условий и механизма достижения достойной жизни – государство и самого индивида с активной жизненной позицией.

Предлагаю рассмотреть **третьего субъекта**, способного еще более активно участвовать в создании условий для до-

²³ Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. 2016. № 1. С. 5–10.

²⁴ Баиева Н.А. Некоторые вопросы юридических гарантий достойного уровня жизни и развития // Материалы XXXVIII науч.-техн. конф. по итогам работы профессорско-преподавательского состава Сев-КавГТУ за 2008 г. Ставрополь, 2008 // Цит. по Барсукова В.Н. Указ. соч. С. 5–10.

стойной жизни, – **работодателя**. Тем более что причина высвобождения работников напрямую будет связана с активностью работодателя по внедрению роботизации и новых цифровых технологий в производство. Возможности и желание работодателей по созданию условий для реализации работниками их права на достойную жизнь могут быть обеспечены налоговыми преференциями, предоставляемыми государством таким социально ответственным работодателям.

Необходимо рассмотреть следующие вопросы: (1) может ли работодатель быть частью механизма социальной защиты и участвовать в создании для работников условий достижения уровня достойной жизни, в связи с чем самостоятельно устанавливать и выплачивать высвобождаемым работникам дополнительные выплаты; (2) будут ли такие выплаты являться дополнительной социальной защитой, представляющей собой *«иные гарантии социальной защиты»* согласно статье 7 Конституции РФ.

В настоящее время находятся работодатели, которые берут на себя ответственность по выплате корпоративных пенсий работникам, достигшим пенсионного возраста, и по выплате выходных пособий работникам, высвобождаемым в связи с модернизацией производственных процессов. При этом работодатель, выплачивая выходное пособие при увольнении работника, сталкивается с противостоянием налогового органа, который не признает такие выплаты расходами работодателя и не разрешает отнести такие выплаты к расходам на оплату труда по причине их якобы экономической нецелесообразности. Налоговый орган считает, что достаточным пособием при увольнении работника будет являться сумма в размере пяти среднемесячных заработков, как установлено трудовым законодательством при сокращении численности штата. При этом не имеет значения тот факт, что работники не сокращаются, а высвобождаются по соглашению сторон на основании локального нормативного акта – плана высвобождения, утвержденного советом дирек-

торов работодателя. Налоговый орган считает, что в нарушение пункта 1 статьи 252, статьи 255, пункта 49 статьи 270 Налогового кодекса РФ работодатель неправомерно включает в расходы на оплату труда, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль организаций, выплаты денежных компенсаций (выходных пособий) при увольнении работников, превышающие пять среднемесячных заработков. Таким образом, **между работодателем и налоговым органом возник спор по поводу того, какой размер выходного пособия при высвобождении работников в результате модернизации и роботизации опасного производства является справедливым и достаточным для поддержания работниками уровня достойной жизни после увольнения.**

С точки зрения работодателя, позиция налогового органа по данному вопросу не поддерживает экономическую заинтересованность работодателей в сохранении социальной стабильности в стране и нарушает: конституционный принцип социального государства, направленный *«на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»* (статьи 2, 7 Конституции РФ, статья 1 Трудового кодекса РФ); нормы и общепризнанные принципы международного права, направленные на обеспечение *«права каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи»* (статьи 23, 25 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., статьи 9, 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.), являющиеся составной частью национального права РФ согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ.

Производимые работодателем выплаты увольняемым работникам по соглашениям о расторжении трудового договора в размере, превышающем пятикратный размер среднего заработка, не направлены на личное обеспечение (обогащение) работников и не могут быть отнесены к категории так называемых «золотых парашютов», что подчеркивает социальную направленность данных выплат.

Согласно статье 7 Конституции РФ политика Российской Федерации как социального государства направлена на *«создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»*, при этом в Российской Федерации обеспечивается как государственная поддержка, так и устанавливаются, кроме государственных пенсий и пособий, **«иные гарантии социальной защиты»**. Здесь хотелось бы подчеркнуть то, что государство имеет публично-правовую обязанность предоставлять минимальный справедливый уровень социальной защиты, что называется «основными социальными гарантиями»²⁵, тогда как буквальное толкование статьи 7 Конституции РФ допускает установление иных гарантий социальной защиты и не только государством.

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ человек, его права и свободы признаются высшей ценностью в Российской Федерации, таким образом, право на достойную жизнь является ценностью в конституционном праве, основной целью и установкой социального государства. Право на достойную жизнь признается конституционной ценностью также Конституционным Судом РФ: в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П Конституционный Суд РФ указывает, что возможность ограничений имущественных прав должна обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязан-

²⁵ См. пункт 2 статьи I «Цели, сфера охвата и принципы» Рекомендации № 202 Международной организации труда «О минимальных уровнях социальной защиты» [рус., англ.] (Принята в г. Женеве 14.06.2012 на 101-й сессии Генеральной конференции МОТ): *«2. Во исполнение настоящей Рекомендации минимальные уровни социальной защиты представляют собой установленную в национальных масштабах систему **основных социальных гарантий**, которые обеспечивают защиту, нацеленную на предотвращение или сокращение масштабов бедности, незащищенности и социальной изоляции»*.

ность государства²⁶. Это означает, что недопустимо ограничивать имущественные права работодателя, запрещая ему уменьшать налогооблагаемую прибыль и относить выплаты при увольнении работников на затраты организации, так как такие выплаты при увольнении работников являются их социальной поддержкой, т.е. *«иной гарантией социальной защиты»*, направленной на *«создание условий, обеспечивающих достойную жизнь»* согласно статье 7 Конституции РФ. Государство, в т.ч. в лице налоговых органов, должно обеспечивать и поощрять создание работодателями условий, обеспечивающих достойный (достаточный) уровень жизни высвобожденных работников.

Курьезной является ситуация, когда налоговый орган считает достаточной для обеспечения права на достойную жизнь высвобожденных работников сумму в размере пяти среднемесячных заработков на каждого высвобожденного работника, тогда как сам работодатель справедливой и направленной на обеспечение реализации конституционных прав считает сумму, выплаченную в соответствии с утвержденным им планом высвобождения, учитывающим стаж, квалификацию высвобожденных работников и то, что они работали на опасных производственных объектах²⁷, в связи с чем получение ими выплат выше пяти среднемесячных заработков является адекватной и справедливой мерой их социальной защиты после увольнения. При этом такие вы-

²⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Российская газета. Федеральный выпуск № 5794(121).

²⁷ См. Приложение 1 «Опасные производственные объекты» Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

платы не являются чрезмерными и не относятся к «золотым парашютам», так как субъектами получения выплат являются рабочие.

Содержание социальных прав в действующем законодательстве достаточно широко и затрагивает нормы различных отраслей права и правовых институтов. Реализация же указанных прав обеспечивается предоставлением широкого круга возможностей, в том числе установлением для отдельных категорий граждан дополнительных социальных благ в виде мер социальной поддержки или льгот²⁸, не только государством, но и работодателем. По мнению В.Д. Зорькина, произвольные действия органов государства в такой важной и деликатной сфере, как область социальных прав, недопустимы, поскольку это не только затрагивает признанные мировым сообществом права человека, т.е. имеет гуманитарное значение, но и прямо связано с безопасностью и политической стабильностью общества²⁹.

Государство, гарантируя в статье 7 Конституции РФ право каждого на достойную жизнь, на обеспечение гарантий социальной защиты, должно обеспечить наличие соответствующих правовых механизмов, обеспечивающих реализацию данного права. Таким механизмом является, в том числе, воз-

²⁸ Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Защита социальных прав и преодоление несправедливости: проблемы конституционного правосудия» на научной конференции «Социальные права и практика Конституционного Суда Российской Федерации», Юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 5–7 июня 2007 г. // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. 07.06.2007. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18>.

²⁹ Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. 07.06.2007 // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18>.

возможность налогоплательщика относить к расходам по оплате труда согласно статье 255 Налогового кодекса РФ выплаты выходных пособий увольняемым работникам в таком размере, который позволяет обеспечить достойную жизнь (наличие достаточного дохода) на период до трудоустройства или выхода на пенсию, т.е. через данный механизм государство опосредованно обеспечивает наличие гарантий социальной защиты своих граждан. Участие работодателей в обеспечении социальной поддержки высвобожденных работников является претворением в жизнь конституционных принципов социального правового государства.

При этом одной из основных задач трудового законодательства признается создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства (часть вторая статьи 1 Трудового кодекса Российской Федерации). Согласно Рекомендации № 202 Международной организации труда «О минимальных уровнях социальной защиты» от 14.06.2012 **минимальные уровни социальной защиты представляют собой основные социальные гарантии**³⁰, исполнение которых обеспечивается бюджетом государства. Следовательно, работодатель может осуществлять **дополнительную социальную защиту**, представляющую собой *«иные гарантии социальной защиты»* согласно статье 7 Конституции РФ, и вправе это делать.

³⁰ Пункт 2 статьи I «Цели, сфера охвата и принципы» Рекомендации № 202 Международной организации труда «О минимальных уровнях социальной защиты» [рус., англ.] (Принята в г. Женеве 14.06.2012 на 101-й сессии Генеральной конференции МОТ): «2. Во исполнение настоящей Рекомендации **минимальные уровни социальной защиты представляют собой установленную в национальных масштабах систему основных социальных гарантий, которые обеспечивают защиту, нацеленную на предотвращение или сокращение масштабов бедности, незащищенности и социальной изоляции».**

В случае, если любое разумное выходное пособие при увольнении работника нельзя будет отнести на расходы по оплате труда, то само право на выплату выходного пособия нивелируется, т.к. его выплата теряет какую-либо экономическую привлекательность и целесообразность для работодателя.

Работодатель должен сохранять заинтересованность в выполнении своей социальной функции по поддержке увольняемых работников, а не утрачивать экономический интерес к реализации предусмотренного трудовым законодательством права (ст. 178 Трудового кодекса РФ) на выплату выходных пособий при увольнении работников в размере, соответствующем обеспечению необходимого уровня защиты работников в период отсутствия дохода и невозможности его дальнейшего получения. Позитивная обязанность государства в этом случае заключается в создании для работодателя такой экономической гарантии, как обеспечение возможности отнесения выплат выходных пособий при увольнении работников по соглашениям о расторжении трудового договора на расходы по оплате труда в целях уменьшения налогооблагаемой базы работодателя по налогу на прибыль. Отказывая в отнесении к расходам на оплату труда, уменьшающим налогооблагаемую базу, выплат денежных компенсаций (пособий) при увольнении работников по соглашению сторон, налоговый орган **ущемляет право на достойную жизнь данных работников.**

Обязанностью государства является поощрять все права, закрепленные в Международном пакте от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» (далее – Пакт), даже в отсутствии соответствующего национального законодательства и в ситуациях, когда законы не соответствуют вытекающим из Пакта обязательствам и когда нет достаточных мер на национальном уровне. Пакт содержит важнейшие международные правовые нормы, устанавливающие экономические, социальные и культурные права, включая

право на труд в справедливых и благоприятных условиях (ст. 7 Пакта), право на социальную защиту (ст. 9, 10 Пакта), право на достаточный жизненный уровень (ст. 11 Пакта) и на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (ст. 12 Пакта), право на образование (ст. 13 Пакта) и на пользование результатами свободы в области культуры и научного прогресса (ст. 15 Пакта)³¹. Эти права реализуются в сочетании, так как пользование результатами в области культуры не достижимо без достаточного жизненного уровня. Для того, чтобы гарантировать эти права, включая право на достойную жизнь, государство должно принимать меры в законодательной, в судебной и иных областях, т.е. должно принимать **все возможные меры** по обеспечению социальных, экономических и культурных прав. В первую очередь, это касается обязательства государств (в т.ч. в лице налоговых органов) воздерживаться от каких-либо действий, нарушающих, ущемляющих права или аннулирующих средства правовой или иной защиты в связи с этими правами.

В вышерассмотренной ситуации существует значительный публичный интерес в достижении определенного правового результата – сохранении экономической заинтересованности работодателей в реализации конституционного принципа социального государства, направленного *«на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»* посредством выплаты работникам выходных пособий при их увольнении из-за внедрения в производство результатов научно-технического прогресса, в том числе выплат в размере, разумно превышающем пять среднемесячных заработков, что представляет собой дополнительную социальную защиту со стороны работодателя и «иную гарантию социальной защиты» в порядке статьи 7 Конститу-

³¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 1–5.

ции РФ. Со стороны государства такие выплаты должны признаваться налоговым органом обоснованными и правомерно включенными работодателем в состав расходов на оплату труда для целей уменьшения налогооблагаемой прибыли. Если в этой связи налоговое законодательство требует уточнений, то такие корректировки должны быть внесены, чтобы претворение в жизнь принципа социального правового государства не зависело только от судебной практики. Круг субъектов, предоставляющих дополнительную социальную защиту, должен быть расширен работодателями хотя бы потому, что от них зависит судьба работников: оставить на работе или уволить из-за резкого развития научно-технического прогресса и отмирания потребности в труде человека.

Цифровизация и роботизация, будучи причинами массового увольнения работников, являются одними из механизмов глобализации, проникающей во все процессы жизнедеятельности. Процессы глобализации непосредственно влияют на изменение законодательства, а также требуют изобретения новых правовых конструкций, направленных на регулирование вновь складывающихся экономических отношений (в том числе отношений без человеческого труда), и юридических механизмов защиты человека в процессе глобальных преобразований общества и эволюции самого человека, освобожденного от труда. Само понятие «труд человека» может поменять свое значение и определение, и стать применимым исключительно в интеллектуальной сфере деятельности, т.е. под «трудом человека» будет пониматься исключительно творчество (включая нормотворчество), изобретение, языкознание, обучение нейронных сетей и т.п.

Вопрос в том, возможно ли создание правового регулирования, опережающего складывающиеся коммерческие отношения, т.е. возможно ли, предвидя массовые высвобождения людей в процессе цифровизации и роботизации общества в будущем, установить уже сегодня социальные гарантии для высвобождающихся людей? На мой взгляд, воз-

можно создание концептуального правового регулирования, опережающего время, но не опережающего эволюцию. Теория скачкообразной эволюции (пунктуализм или «теория прерывистого равновесия»³²) доказывает, что эволюция – это не равномерный процесс, растянутый во времени, а серия резких «скачков»³³, на которые влияют не только экологические и климатические факторы, но, возможно, и научно-технический прогресс. Эволюция представляет собой, по мнению шведского ученого Фольмера Бокма³⁴, не постепенный медленный процесс развития (градуализм), а череду резких скачков, в результате которых единомоментно образуются новые биологические виды. Дарвинистическая теория происхождения человечества, согласно которой труд сделал из обезьяны человека, утратила актуальность. Человечество за всю историю своего существования так и не стало свидетелем эволюционирования ни одного из известных видов приматов в человека.

Однако имели место факты признания судами за человекообразными обезьянами некоторых прав человека: в Испании (2008 г.)³⁵, в Аргентине (2014 г.)³⁶ и в США (2015 г.)³⁷.

³² Теория прерывистого равновесия была впервые сформулирована в 1972 году Стивеном Гоулдом и Нильсом Элдриджем.

³³ Марков А. Доказан скачкообразный характер эволюционного процесса // Элементы: сайт. Новости науки. 11.10.2006. URL: http://elementy.ru/novosti_nauki/430355.

³⁴ Резкие скачки эволюции // МП: сайт. 20.02.2013. URL: <https://www.popmech.ru/science/13774-rezkie-skachki-evolyutsii/>.

³⁵ Испанский парламент наделил человекообразных обезьян правами человека // NEWSru.com: сайт. 26.06.2008. URL: <https://www.newsru.com/world/26jun2008/monkey.html>.

³⁶ В Буэнос-Айресе орангутанга освободят из зоопарка как личность, лишённую свободы // NEWSru.com: сайт. 22.12.2014. URL: <https://www.newsru.com/world/22dec2014/orangutang.html>.

³⁷ Суд в США впервые признал за шимпанзе человеческие права // NEWSru.com: сайт. 21.04.2015. URL: <https://www.newsru.com/world/21apr2015/chimps.html>.

Правозащитники приматов (орангутангов, горилл и шимпанзе) убедили суды в том, что эти животные, обладая высоким интеллектом, осознают себя как личность, в связи с чем способны переживать сложные эмоции и заслуживают «базовых прав», в том числе права на свободу от негуманного обращения. Почему же тогда обделенными правами человека остаются дельфины, чей мозг превосходит мозг человека по количеству извилин в два раза³⁸ и которые способны общаться на собственном языке? Наделение обезьян правами и гуманизация их поведения – это, прежде всего, реализация человеком собственной потребности в гуманности по отношению к животному миру. Сложно говорить о наличии у обезьян самостоятельных «прав животных», так как животные до сих пор – это объект права, а не субъект³⁹. В России на животных распространяется правовой режим имущества, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное (абз. 1 ст. 137 ГК РФ)⁴⁰.

Судебная практика по предоставлению некоторых прав человека приматам является сильно передовой на фоне того, что человечество еще «вчера» решало свои проблемы рабства, расовой сегрегации, неравенства полов, рас и национальностей: впервые женщины получили избирательные права на выборах всех уровней в 1893 году в Новой Зеландии, а в Европе в 1906 году; отмена крепостного права произошла в России в 1861 году; в США отмена рабства имела место в

³⁸ Мозг человека и дельфина – описание, характеристики, сравнение и интересные факты // FB.ru: сайт. URL: <http://fb.ru/article/353586/mozg-cheloveka-i-delfina---opisanie-harakteristiki-sravnenie-i-interesnyie-faktyi>.

³⁹ Бычков А. Животные как объект права // ЭЖ-Юрист. 2012. № 21. С. 16.

⁴⁰ Белова Т.В. Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 113–124.

1863 году⁴¹, а отмена расовой сегрегации – в 1963 году; введены «розовые квоты» в странах ЕС в 2016 году, в частности, принят закон о введении обязательной «розовой квоты» для областных советов в Италии⁴².

Следующий тренд в сфере «разрыва шаблонов» юридического мировоззрения – это наделение роботов правоспособностью. Прорывом 2016 года является российский законопроект о признании робота-агента субъектом права и создание саморегулируемых организаций роботов-агентов (см. законопроект Dentons о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ в части совершенствования правового

⁴¹ Процесс отмены рабства в США характеризуется следующей совокупностью фактов: первые два указа (1862 и 1863 годов) об отмене рабства для некоторых штатов получили финальное оформление в 1865 году, когда Конгресс США проголосовал за принятие Тринадцатой поправки к Конституции США, запрещавшей рабство на всей территории страны; к 18.12.1865 Тринадцатая поправка была ратифицирована достаточным для окончательного утверждения количеством штатов и вступила в силу, с чем некоторые штаты были не согласны; штат Кентукки ратифицировал Тринадцатую поправку только в 1976 году, а последний документ о ратификации был направлен в Федеральный реестр США из штата Миссисипи 30.01.2013. // *Сидорчик А. Лукавый дар Линкольна. Почему отмена рабства в США не принесла счастья?* // AIF.ru: сайт. 16.06.2017. URL: http://www.aif.ru/society/history/lukavyu_dar_linkolna_pochemu_otmena_rabstva_v_ssha_ne_prinesla_schastyu.

⁴² В Италии законодательно закреплено равенство прав женщин и мужчин. Для реализации этого права и для борьбы с высоким уровнем женской безработицы в стране введены так называемые «розовые квоты», гарантирующие минимальный порог трудовой занятости женщин – не менее 30% постов должны будут занимать женщины. // В Италии принят закон о введении обязательной «розовой квоты» для областных советов. Парламентская газета. Издание Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. 04.02.2016. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/2016/02/04/v-italii-prinyat-zakon-ovvedenii-obyazatelnoy-rozovoy-kvoty-dlyaoblastnykh-sovetov.html>.

регулирования в области робототехники)⁴³. Законопроект предлагает использовать в отношении роботов частично регулирование, применяемое к животным и юридическим лицам⁴⁴. В 2017 году робот-гуманоид София выступает в ООН за права женщин, в том числе и в Саудовской Аравии – государстве, «предоставившем ей гражданство»⁴⁵.

Физический однообразный труд переходит к роботам. Под трудом человека будет пониматься нечто другое. Права присущи только человеку, т.к. машина не может иметь права. В связи с тем, что у робота по состоянию на сегодня не может быть прав, то способность робота вступать в правоотношения, обеспеченные юридическими механизмами защиты робота как имущества, должна называться не «правами», а по-другому – «способностями» или «навыками». Стремление человека всем [животным и роботам] выдать права – это правовой романтизм, вызванный скукой (мечтой) человечества по иной форме жизни. Возможно появление новых правовых терминов – «права иных форм жизни, роботов и искусственного интеллекта», «статус электронной личности»⁴⁶. В настоящий момент права принадлежат только тем, кто

⁴³ Dentons разработала первый в России законопроект о робототехнике // Dentons: сайт. 27.01.2017. URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-robotics-draft-law-in-russia>; *Бойко А. Дмитрий Гришин представил проект регулирования правового статуса роботов в России* // RoboTrends: сайт. 17.12.2016. URL: <http://robotrends.ru/pub/1650/dmitriy-grishin-predstavil-proekt-regulirovaniya-pravovogo-statusa-robotov>.

⁴⁴ *Серьгина Е., Болецкая К.* Россия может первой узаконить роботов // Ведомости: сайт. 15.12.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/12/15/669703-rossiya-uzakonit-robotov>.

⁴⁵ *Савчук Т.* Наравне с человеком: достойны ли роботы прав? // Крым. Реалии: сайт. 23.01.2018. URL: <https://ru.krymr.com/a/28990397.html>.

⁴⁶ *Ксенофонтова А.* Бесправный механизм: почему учёные выступили против присвоения роботам статуса «электронной личности» // RT: сайт. 17.04.2018. URL: <https://russian.rt.com/science/article/504118-roboty-evroparlament-yuridicheskoye-lico>.

обладает чувствами: способностью страдать, испытывать боль, ощущать несправедливость и т.п. Права юридического лица, как правовой фикции, являются опосредованными и реализуются в юридическом лице и от имени юридического лица самим человеком, т.е. по сути это те же права человека, но опосредованные через форму юридического лица. Ни обезьяна, ни робот не претендуют на приобретение прав человека. Это дилемма самого человека: давать или не давать права человека обезьяне и роботу. Однако прежде чем решать проблемы правового статуса последних, следует создать правовые механизмы обеспечения социальной защиты и иных гарантий для поддержания достойного уровня жизни самого человека в соответствии с принципами справедливости и социального правового государства, так как право на достойную жизнь уже является достижением человечества, закрепленным в праве.

ПОЧЕМУ ВДРУГ БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД: ДВА СТИМУЛИРУЮЩИХ АСПЕКТА

Калинина Ирина Вячеславовна
Кандидат юридических наук. LL.M.
Соучредитель и партнер компании
Legal Stratagency

*Нет ничего более могущественного,
чем идея, время которой пришло.*
Виктор Гюго

Тема базового дохода звучит все сильнее, из разных источников, в разных дисциплинах и на всех концах света. Ее обсуждение то возносится к высоким материям, к философии, то опускается на землю к практическим вопросам бытия. По данному вопросу принимаются законы, проводятся референдумы, подписываются петиции, проводятся эксперименты и общественные инициативы. У нее есть активные сторонники и ярые противники. Причем и те и другие признают, что идея все еще сырая, неоформленная.

Но все же главное, что не отнять у данной темы, – это то, что она всколыхнула пласт глобальных междисциплинарных дискуссий о том, что представляет собой современное общество с точки зрения распределения благ и ожиданий от своих членов, и, наоборот, ожиданий каждого в отношении реализации своих прав. И эта идея становится катализатором переосмысления базовых концепций, на которых строится, в частности, конституционно-правовая мысль.

Что же становится предметом переосмысления?

Мы оставим за рамками философские обоснования или отрицания безусловного дохода, которые длятся уже не первое столетие, и постараемся ответить на вопрос: «Какие текущие существенные изменения (кроме увеличения богатства государств и обществ) вынуждают государства менять общественный договор в части труда?»

Труд и вознаграждение в основе общественного договора

Существовавший до настоящего времени так называемый общественный договор строился на основе идеи труда, за который работник получал вознаграждение. Вокруг данных понятий – труд и вознаграждение – строились балансирующие их институты, в частности, правовые институты, образуя систему регулирования вопросов труда и социального обеспечения.

Квинтэссенцией такого баланса может быть назван, например, Новый курс Рузвельта (New Deal)⁴⁷ в части вопросов труда. Ключевыми положениями в сфере труда здесь стали следующие: (1) пособия по безработице для работников в надежде на новую занятость; (2) пенсии как социальная поддержка тех, кто, отработав положенное число лет, уже не мог работать, а также социальные пособия для тех, кто в силу состояния здоровья не может работать; (3) гарантии объединения в профессиональные союзы и возможность соответствующих коллективных договоренностей с работодателями; (4) минимальный размер оплаты труда и оплата за сверхурочный труд.

Именно в таком виде с теми или иными особенностями мы видим существующий в настоящий момент «общественный договор» в отношении формирования благосостояния за

⁴⁷ New Deal – название экономической политики, проводимой с 1933 года администрацией президента Франклина Делано Рузвельта в ответ на масштабный экономический кризис, именуемый «Великая депрессия».

счет труда членов общества. Причем со стороны государства, как общности, ожидалось и ожидается не только регулирование и обеспечение баланса в указанных четырех областях, но и обеспечение возможности трудиться. Другими словами, финансируя свои обязательства за счет налоговых поступлений, собираемых с граждан и результатов их деятельности, государство создает условия для постоянного существования такой деятельности. В социалистических государствах государство само становилось гарантированным работодателем. В капиталистических государствах оно было призвано создавать условия для рынка рабочих мест.

Постепенное наложение на эту экономическую основу развивающихся концепций конституционных прав и затем (или параллельно) всеобщих прав человека и гражданина постепенно формировало концепцию социального государства (нем. – Sozialstaat) или же – в более широком смысле – государства всеобщего благоденствия (англ. – welfare state). Такое социальное государство принимало на себя ключевую роль в развитии и защите экономического благополучия своих граждан, которые, в свою очередь понимаемые как работники (текущие, бывшие или будущие), со своим трудом воспринимались основой благополучия (благополучия) и экономического развития.

Изменения основ общественного договора

Но наступает момент, когда на рынке труда происходят революционные изменения. Информационные технологии, дигитализация, робототехника и глобализация лежат в основе таких изменений и делают их стремительными. Основным фактором развития становится не только и не столько работник с его трудом, сколько продуктивность / производительность труда. И если раньше такая производительность достигалась поступательно внедрением, например, механизации и интенсификации труда, то в последние годы технологический прогресс позволил говорить о повышении

производительности посредством всё большего замещения человеческого труда.

А раз так, то подрывается основа того самого общественного договора. Государство может оказаться более не в состоянии обеспечить должное количество и качество рабочих мест, а работники не в состоянии конкурировать с более производительными инструментами. В результате создаются такие угрозы как переход от полной занятости (низкой безработицы) как гарантии нет и точки приложения усилий государственной политики к массовой потере рабочих мест, их исчезновению; снижение уровня заработных плат по мере появления новых видов работ и их интенсификации; переход от гарантированной работы к негарантированной, где под сомнение будут поставлены такие привычные формы и понятия, как полный рабочий день, оплата отпусков, больничных; появление армии фрилансеров, возникновение других форм трудового взаимодействия.

Конечно, труд все еще будет играть существенную роль, аллокируясь к капиталу для участия в производстве продукта. Но роль и доля человеческого труда будут уменьшаться, и, соответственно, будет снижаться и приходящееся на данный труд распределение благ. В то время как доля, приходящаяся на капитал, будет возрастать. Этот последний момент мы сейчас также повсеместно наблюдаем в части роста существенного расслоения, где те, кто имеют доступ к капиталу, становятся еще богаче стремительными темпами.

Утрата такой роли труда в равной мере «выбивает почву из-под ног» системы пенсий и пособий, поскольку они также были привязаны к идее труда как обязательному вкладу при нормальных обстоятельствах. Существующие системы социального обеспечения, построенные на традиционных трудовых отношениях и коллективных договорах, будут терять (уже теряют) свою основу⁴⁸.

⁴⁸ См., например: *Michael Vogelsang*. Digitalization in Open Economies. Theory and Policy Implications. 2010.

Именно с этим связана активизация многих существующих инициатив по внедрению безусловного базового дохода, как ответа на задачу поиска новой системы распределения, которая не была бы полностью поставлена в зависимость от способности и возможности трудиться; была бы привязана не только к личному вкладу в общий общественный продукт, но и отражала глобальную тенденцию создания общественного продукта путем задействования капитала и технологического прогресса.

Вариаций безусловного базового дохода может быть предложено множество. Предлагаются также иные формы распределения, например, отрицательный подоходный налог (Negative income tax, NIT) – то есть система социального обеспечения, предусматривающая дополнительные выплаты для тех, чей заработок ниже определенной установленной суммы: такие лица вместо того, чтобы платить налоги государству, получают доплату до некоего минимума. Такая форма, в частности, была отклонена на стадии выбора наиболее подходящей системы для идущего в настоящий момент эксперимента в Финляндии⁴⁹. Причина отклонения – банальна: для ее запуска необходимо наличие должного массива данных о доходах физических лиц, умение данной базой оперировать. Поскольку на момент рассмотрения вопроса такой базы не было, и не ожидалось ее появление в ближайшее время, то и эксперимент провести было нельзя.

Сложность сбора, обработки данных и администрирования в целом является одним из ключевых препятствий для введения ББД. С одной стороны, он призван заменить не менее тяжеловесное и часто уже непрозрачное нагромождение пособий в рамках текущих систем социального обеспечения. С другой стороны, по общей глобальной задумке, ББД должен идти существенно дальше – то есть вообще не быть привя-

⁴⁹ См., например: Michael Vogelsang. Digitalization in Open Economies. Theory and Policy Implications. 2010.

занным к статистике по заработку конкретных лиц. Поэтому и избираются часто более прямолинейные варианты по принципу «каждому одинаковый доход»⁵⁰.

Параллельно с анализом того, насколько такая система удобна с точки зрения замены текущих социальных выплат, проверяется, конечно же, и вызывающий наибольший скепсис вопрос о том, в какой мере люди будут вообще мотивированы на труд, и если нет, то что будет с человеком и обществом. На этот вопрос пока ни один эксперимент⁵¹ не смог и вряд ли сможет дать окончательный ответ или прогноз, поскольку прогнозировать приходится отношения, которые еще не возникли, а экстраполировать выборку ограниченного числа участников на общество в целом можно лишь с большой долей условности.

Но что в рамках данных экспериментов удается, так это, наверное, впервые подойти к глобальному решению задачи реального обеспечения определенных декларируемых прав человека. Это, собственно, второй элемент, интенсифицирующий дискуссии о введении безусловного базового дохода.

Путь к гарантии основных прав

Если ранее, декларируя достойное существование граждан, государства полагались на то, что обеспечиваться оно будет самими гражданами, их трудом, а государство будет вмешиваться там, где возникают сложности (посредством регулирования трудовых отношений, посредством системы социального обеспечения и тому подобное), то в ситуации, где

⁵⁰ В рамках уже упомянутого эксперимента в Финляндии отобранной группе неработающих лиц в возрасте от 25 до 58 лет выплачивается ежемесячно не облагаемая налогом сумма в 560 евро, независимо от того, выйдут ли они на работу или же нет.

⁵¹ Эксперименты по введению базового дохода проводятся как по частной инициативе, путем, в частности, краудфандинга (например, в Германии), так и в качестве государственных инициатив (например, в Финляндии, Индии, Канаде, Нидерландах и других странах).

снижается число рабочих часов, где нет гарантии работы как основы обеспечения собственной жизнедеятельности, нужен, вероятно, иной путь.

Обусловлен этот путь тем, что параллельно с экономическим развитием развитие общественно-политической и правовой мысли в последнее столетие прошло путь от идеи защиты частной собственности, труда и семьи к идее защиты человека как личности с его основными потребностями, обеспечивающими некое достойное существование. Во главу угла ставится личность с ее, в частности, социальными правами, причем часто без привязки к определенной территории (через гражданство, подданство, право на пребывание и т.п. права)⁵².

Такое движение было поступательно и стремилось реализовать базовую идею конституций: свободу и достоинство человека. Но делалось это до сих пор лишь в той мере, в которой позволяли общественные, политические и экономические реалии. И в той мере, в которой это позволял сложившийся в каждом случае общественный договор, построенный вокруг темы труда.

В результате в развитых странах складывались различные системы, которые по-разному смотрели на вопрос о том, что представляет собой доступ к распределению общих благ – это право (entitlement) или же это то, что необходимо зарабатывать. Они варьировались: от систем (либеральных), в которых доминантой был рынок, высокий уровень приватизации (например, США) – до систем (социально-демократических) с высокой ролью государства и высокой системой перераспределения (например, Швеция)⁵³. Постепенно, однако, на-

⁵² К этому добавляется еще и аспект общественной безопасности: общество, в котором базовые потребности граждан обеспечены, представляется менее конфликтным, чем то, в котором часть граждан озадачена вопросами выживания.

⁵³ По этому вопросу подробнее см.: *Michael Opielka. The Social Contract Revisited. The Feasibility of a Basic Income. The Foundation for Law, Justice and Society in collaboration with The Centre for Socio-Legal Studies, University of Oxford.*

чинают возникать идеи и системы, в которых ключевую роль приобретают права человека, подход к системе благосостояния становится универсалистским, а доминантой становится этика. Возникает запрос на гарантию благосостояния⁵⁴.

Действительно, в двадцать первом веке уже становится очевидной невозможность достижения декларируемых прав, в частности, экономических прав, лежащих в основе свободы и достоинства, без того, чтобы было обеспечено удовлетворение основных потребностей. Если восемнадцатое столетие было столетием гражданских прав, девятнадцатое – политических прав, а двадцатое – социальных прав, то двадцать первое можно считать столетием экономических прав, считает профессор Гай Стендинг⁵⁵ – один из сооснователей Всемирной сети базового дохода⁵⁶.

Для того, чтобы обеспечить базовые возможности для достойного существования, недостаточно декларативных утверждений. Экономические и социальные права являются позитивными правами⁵⁷, то есть для своей реализации им должны корреспондировать обязанности. За предыдущие десятилетия свою обязанность в отношении экономических и социальных прав государство (в зависимости от своих возможностей) видело в помощи там, где отдельный человек не справлялся своим трудом – единственным тем, чем в массе своей человечество могло себя обеспечить.

Теперь же, когда из-под ног человека может уйти данная почва – труд – государствам приходится искать другие способ-

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ *Standing, G.* Introduction in *Promoting Income Security as a Right: Europe and North America*, G. Standing (ed.), 2005, Anthem Press, London, UK.

⁵⁶ Basic Income Earth Network (BIEN). Основана в 1986 году и переименована в 2004 году. <https://basicincome.org>

⁵⁷ Для сравнения, политические и гражданские права в большей степени являются негативными правами, которые требуют невмешательства со стороны.

ны обеспечения экономических и социальных прав. Наслаиваясь на растущий вес капитала и приходящуюся на него долю распределения, а также вес крупных публичных предприятий, встает вопрос о получении выгоды для населения в целом – так называемых социальных дивидендов. Безусловный базовый доход фактически приобретает характер возмещения вклада каждого в капитал, которым владеет все общество.

Здесь мы вплотную подходим к глобальной возможности реальной гарантии не только экономических прав. Мы подходим также и к гарантии свободы, которую часто критикуют за декларативность: какая может быть свобода в отсутствии средств к существованию. Вполне допустимо, что при безусловном базовом доходе понятие свободы становится всеобъемлющим и включает в себя свободу от работодателя, от чиновников, от «кормильца в семье». Мы также подходим к гарантии равенства в части доступа к общественному капиталу, к здравоохранению, образованию. В части экономики мы делаем труд более мобильным, подрываем основу у условий труда, не отвечающих человеческому достоинству. Мы также делаем реальный шаг на пути выравнивания различий между селом и городом – глобально актуальной задачей. И это – лишь часть открывающихся возможностей для того, чтобы социальные и экономические права, которые прозвучали декларативно в прошлом веке, получили наконец свою реализацию.

Конституционное право на безусловный доход?

Для конституционной мысли и конституционного права это стало бы существенным изменением. Речь идет фактически о перестройке идеи социального государства, где акцент делался на помощи нуждающимся для сглаживания неравенства, в сторону формулирования основного права на независимый от заработка доход, то есть на безусловное право на обеспечение базовых потребностей.

И пусть даже данное право не будет появляться в виде конкретно сформулированного права в самой конституции

(в основном законе), ведь процесс изменения текстов конституций в большинстве своем чрезвычайно затруднен. Оно может реализовываться через законы, поскольку в целом современные конституции развитых стран не содержат какого-либо прямого запрета на введение такого безусловного базового дохода. Действительно, по своей природе предоставление государством какого-либо обеспечения не является вмешательством в текущие конституционные (основные) права. Вопрос лишь в том, каким образом такое обеспечение будет сформулировано и как оно будет реализовано.

Другое дело – ситуация, когда за правом на безусловный базовый доход не будут признаваться характеристики права социальной поддержки для нуждающихся, а оно будет рассматриваться через призму посягательства на право собственности. Тогда вполне вероятен вывод о неконституционности безусловного базового дохода, поскольку будет происходить неправомерное перераспределение доходов, при котором имущие будут подвергаться неоправданному обременению, а адресаты дохода будут получать неоправданную выгоду⁵⁸.

Но такая критика – это всего лишь выводы с позиций действующего права и действующих конституционных доктрин. В частности, считается, что социальное государство и социальные системы базируются на личной ответственности каждого и на готовности граждан (общества) финансировать выплаты тем, кто нуждается. В этом смысле от каждого ожидается его солидарный вклад в рамках своих возможностей, а также то, что каждый будет создавать минимум обременений для такого солидарного сообщества⁵⁹. И, хотя конституция

⁵⁸ В частности, размышления об этом см. в Süchting, Die Rechtswidrigkeit des bedingungslosen Grundeinkommens, in: Kleszczewski/Müller-Mezger/Neuhaus (Hrsg.), Von der Idee des Gemeinbesitzes zum Projekt eines unbedingten Grundeinkommens (2013), S. 112.

⁵⁹ См., в частности, Holzner, Das bedingungslose Grundeinkommen im Lichte des deutschen Staats- und Verfassungsrechts, in: Auf dem Prüfstand: ein bedingungsloses Grundeinkommen für Deutschland? Rigmar Osterkamp (Hrsg.), (2015), S. 191.

может и не содержать прямой обязанности трудиться, понятие человеческого достоинства и конституционно-правовой портрет личности связываются с его ответственностью за самого себя⁶⁰.

Может ли устоять такое видение и дальше, с учетом упомянутых выше изменений в реалиях вокруг труда как основы благосостояния, а также в свете глобальных вызовов по обеспечению социальных и экономических прав человека? Интенсификация и вектор дискуссий о безусловном базовом доходе заставляют в этом сомневаться.

Конечно, идея нового конституционного права на безусловный базовый доход может выглядеть сейчас очень нереалистичной. Как и в целом идея безусловного базового дохода в любой своей форме. Но опыт последних десятилетий показывает, что даже самые невероятные вещи становятся реальностью. А если уж обратиться к идее безусловного дохода, то вполне реальные шаги к нему уже осуществляются, хотя и частично. Например, заслуживает внимания уже много лет обсуждаемая (в частности, в Германии) идея введения основного права на базовый безусловный доход (нем. – Grundrente – «базовая пенсия») для всех, кто достиг определенного (пенсионного) возраста, как замену пенсионной системы⁶¹.

Многое, если не все, конечно, банально опирается в расчеты и экономические возможности. Но становится все очевиднее, что без пересмотров текущих систем социальной поддержки в контексте гарантий социальных и экономических прав человека в двадцать первом веке уже не обойтись.

⁶⁰ Там же. С. 185.

⁶¹ См., например: Grundrente in Deutschland: Sozialpolitische Analysen (Perspektiven Der Sozialpolitik). von Michael Opielka (Herausgeber). 29. April 2004.

БАЗОВЫЙ ДОХОД В КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ДОСТОИНСТВА, РИСКИ И ВЫЗОВЫ

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Кандидат юридических наук.

Адвокат Адвокатской конторы «Аснис и партнеры»,

член Совета Адвокатской палаты города Москвы,

Председатель Исполнительного комитета

Московского отделения Ассоциации юристов России

Дроздов Андрей Александрович

Адвокат Адвокатской конторы

«Аснис и партнеры»

Следует начать с того, что тема настоящей статьи носит междисциплинарный, философский и конституционно-экономический характер одновременно. Конституция Российской Федерации, так же как и многие другие естественно-правовые документы и международного и национального характера, закрепляет, что человечество, население, народы обязаны заботиться о нынешних и, главное, о будущих поколениях.

В России эта норма изначально содержалась в преамбуле Конституции, которой очень мало кто в нашем правоприменении придавал какое-то конкретное нормативное содержание. Однако преамбула содержит целеполагания, и эта норма о благосостоянии нынешних и будущих поколений имеет очень конкретное значение, и именно в рамках нее в том числе нужно рассматривать вопрос базового дохода.

В соответствии же с новой, принятой в 2020 году, редакцией Конституции России, ее статьей 75.1, в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан. Названная норма, ставшая результатом разработок российской конституционно-экономической школы, закрепила конкретную гарантию экономического роста и повышения благосостояния населения, приобретающие особенную актуальность как в контексте общих гарантий конституционной экономики, так и в рамках исследуемой темы.

Базовый доход, как его определяют в классическом определении Филиппа Ван Парайса (Philippe Van Parijs), – это доход, который выплачивается политическим сообществом всем его членам на индивидуальной основе без учета уровня жизни и требований к труду, то есть к работе⁶². Некоторые авторы предпочитают определять базовый доход как выплачиваемый всем гражданам высокий и достаточный для удовлетворения основных потребностей доход⁶³.

То, что вопросы введения базового дохода стали очень практическими и крайне актуальными, подтверждается тем, что о проблемах труда, занятости и о том, как в дальнейшем эти проблемы будут решаться, начали говорить представители крупнейшего международного бизнеса.

Так, например, Илон Маск (Elon Musk) прогнозирует вероятность снижения занятости, так как со временем будет все меньше и меньше работы, которую робот не сможет сделать лучше человека, одним из решений обозначенной проблемы Маск видит введение базового дохода⁶⁴. Известный милли-

⁶² Basic Income: A simple and powerful idea for the twenty-first century. Philippe Van Parijs, published in 2004.

⁶³ Wright, E.O. (2010). Envisioning real utopias. London: Verso.

⁶⁴ В интервью CNBC в ноябре генеральный директор Tesla Илон Маск присоединился к растущему списку технических руководителей, которые поддерживают универсальный базовый доход в качестве возможного решения проблемы широко распространенной

ардер Ричард Брэнсон (Richard Branson) вовсе убежден, что с появлением искусственного интеллекта должен быть и универсальный базовый доход⁶⁵.

Основатель Facebook Марк Цукерберг (Mark Zuckerberg), вице-президент Европейского центрального банка Луис Гиндос (Luis Guindos) также согласились, что настало время подумать об универсальном базовом доходе⁶⁶. Кроме того, кандидат в президенты США от Демократической партии на 2020 год Эндрю Янг (Andrew Yang) сделал универсальный базовый доход (UBI) ключевой частью своей кампании, что привлекло немалое внимание и было в целом одобрено⁶⁷.

В недавно опубликованной на русском языке книге уже упомянутый выше автор Филипп Ван Парайс (Philippe Van Parijs) совместно с Янником Вандерборхтом (Yannick Vanderborght) пришли к выводу, что в условиях нового мира «необходимо радикально изменить способ, которым в наших обществах и нашем мире достигается экономическая безопасность... Если мы хотим утешить наши тревоги и укрепиться в наших надеждах, мы должны дерзнуть установить то, что сегодня обычно называется базовым доходом...»⁶⁸

безработицы, которую, вероятно, вызовет автоматизация. URL: <https://www.businessinsider.com/elon-musk-universal-basic-income-2017-2>.

⁶⁵ Миллиардер Ричард Брэнсон: Америка должна выдавать бесплатные деньги, чтобы исправить неравенство в доходах. URL: <https://www.cnbc.com/2018/07/02/virgin-groups-richard-branson-on-universal-basic-income.html>.

⁶⁶ «Универсальный базовый доход: станет ли он реальностью после снятия блокировки?». URL: <https://www.euronews.com/2020/04/17/universal-basic-income-will-it-become-a-reality-after-lockdown-is-lifted>.

⁶⁷ Universal basic income and the end of the republic. URL: <https://thehill.com/opinion/finance/497244-universal-basic-income-and-the-end-of-the-republic>.

⁶⁸ Филипп Ван Парайс, Янник Вандерборхт «Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики». Пер. С. Моисеева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.

Вопрос базового дохода теоретически существует уже очень давно, но только совсем недавно, как мы видим, выходит на практический уровень, хотя эксперименты с базовым доходом были поставлены еще в XVIII веке⁶⁹.

Чуть позже, в 1848 году бельгийский писатель Жозеф Шарлье (Joseph Charlier) утверждал, что земля была дана всем людям как «общее естественное достояние» и что все они претендовали на долю стоимости земли в форме «территориального дивиденда», по его мнению, все люди должны быть оснащены регулярным потоком дохода, который должен быть достаточно высоким и способным обеспечить их жизненные потребности⁷⁰.

Были и аляскинские выплаты⁷¹, и многие другие, но тем не менее в какую-то системную практическую плоскость этот вопрос стал выходить достаточно недавно.

⁶⁹ Первоклассный математик и политический активист Антуан Каритат, маркиз де Кондорсе (1743–1794), сыгравший выдающуюся роль во французской революции как журналист, находясь в тюрьме, написал свою наиболее систематическую работу – «Историческую картину жизни человека» (опубликованную посмертно его вдовой в 1795 году), последняя глава которой содержит краткий очерк того, как может выглядеть социальное страхование и как это может уменьшить неравенство, отсутствие безопасности и бедность. URL: <https://basicincome.org/basic-income/history/>.

⁷⁰ Basic Income, Oxford Research Encyclopedia of Politics. November 2016.

⁷¹ В середине 1970-х годов Джей Хаммонд, республиканский губернатор штата Аляска (США), предложил создать фонд для сохранения получаемого от добычи нефти богатства путем инвестирования части этих доходов в специальный фонд. В 1976 году постоянный фонд Аляски был создан путем внесения поправки в Конституцию штата, а чтобы заинтересовать население Аляски в его росте и преемственности, губернатор Хаммонд задумал ежегодную выплату дивидендов всем жителям пропорционально их количеству лет проживания. Впоследствии предложение было изменено и преобразовано в универсальный базовый доход. URL: <https://basicincome.org/basic-income/history/>.

Следует отметить, что не так давно в Европе под эгидой Европейского парламента было проведено довольно обширное исследование, в том числе экономическое, которое показало, что в среднем 64% европейцев выступают за введение базового дохода в том или ином виде, 24% против, 12% воздержались⁷².

Соответственно, в этой практической плоскости, в которой на сегодняшний день базовый доход обсуждается, он несет некие определенные очевидные плюсы и риски. Надо отметить, что так или иначе, к той или иной форме базового дохода мы (всемирное общество) с высокой вероятностью придем, потому что на сегодняшний день ситуация с трудом и занятостью становится несколько уникальной.

В настоящее время уже существуют некоторые исследования, которые *демонстрируют сокращение рабочих мест в связи с автоматизацией*⁷³.

Люди высвобождаются с работ, и в течение каких-то обозримых 10–15 лет чуть ли не 30% работников⁷⁴, то есть людей, занятых на тех или иных видах производств, останутся без работы и в любом случае невозможно представить, чтобы общество оставило их на произвол судьбы.

По прогнозам экспертов McKinsey Global Institute, к 2055 году половина существующих рабочих мест во всех

⁷² Basic income: Arguments, evidence, Prospects. EPRS | European Parliamentary Research Service Author: Cemal Karakas, Graphics: Christian Dietrich Members' Research Service PE 586.679.

⁷³ Например, «The Myth and the Reality of Manufacturing in America». © June 2015 & April 2017 Ball State University. URL: <https://conexus.cberdata.org/files/MfgReality.pdf>.

⁷⁴ PwC: роботизация убьет рынок труда США. Об этом сообщает «Рамблер». Далее: https://news.rambler.ru/scitech/36581168/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

странах будет ликвидирована благодаря полной автоматизации производства⁷⁵.

В одной из колонок о набирающей популярности социальной концепции базового дохода отмечается следующее: «исследование Оксфордского университета показало, что в течение следующих двадцати лет *47% существующих профессий будут устранены в связи с автоматизацией процесса*»⁷⁶.

Столь масштабных шоков рынка труда истории не известно. И вряд ли – хотя некоторые исследователи это и предполагают – современное общество свободно справится со столь серьезными рисками путем обычной трансформации занятости и создания равного количества новых «высокотехнологичных» рабочих мест.

В этом контексте примечательным является то, что, как отмечает ряд исследователей базового дохода, универсальный базовый доход может смягчить последствия предполагаемой огромной потери рабочих мест из-за автоматизации⁷⁷.

С учетом этого, в том или ином виде базовый доход очевидно появится, и в этом смысле у него есть определенные плюсы.

Во-первых, это само по себе равенство и снижение бедности, во-вторых, уменьшение бюрократии. Ведь базовый доход рано или поздно заменит другие социальные выплаты, которые на сегодняшний день связаны со сложными бюрократическими процедурами, большим аппаратом, огромными условностями при назначении, расчете и так далее.

⁷⁵ «Половине жителей планеты грозит безработица». URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-16/4_6904_robots.html.

⁷⁶ «Что произойдет, если никому не нужно будет работать ради денег». URL: <https://vc.ru/flood/8607-base-salary>.

⁷⁷ «Exploring Universal Basic Income. A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices» // *Ugo Gentilini, Margaret Grosh, Jamele Rigolini, and Ruslan Yemtsov*. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/993911574784667955/pdf/Exploring-Universal-Basic-Income-A-Guide-to-Navigating-Concepts-Evidence-and-Practices.pdf>.

Базовый доход – это гораздо более простая модель, которая снижает соответственно затраты на государственный аппарат и снижает степень бюрократии.

Третий важнейший плюс базового дохода – это снижение зависимости работников от работодателей, потому что уже активно высказываются экономистами такие суждения, что по большей части чуть ли не треть рабочей силы на сегодняшний день не очень нужна⁷⁸, то есть ее в любой момент можно сократить, соответственно, люди находятся в постоянно подвешенном состоянии.

В-четвертых, базовый доход может снижать уровень преступности. Так, например, в Намибии программа универсального базового дохода длилась на протяжении почти двух лет, и за это время в стране уменьшилось количество граждан за чертой бедности, а также *снизился уровень преступности*⁷⁹.

Существуют отдельные направления, согласно которым базовый доход повышает уровень инвестирования и, как правило, повышает уровень обучения, разные исследования свидетельствуют о том, что базовый доход в среднем улучшает качество здоровья⁸⁰.

Существует также интересная экономическая концепция, сегодня она довольно уже активно стала продвигаться – концепция антироста⁸¹, которая предполагает, что для опти-

⁷⁸ «Крупные российские компании еще в докризисный период в значительной мере автоматизировали свои производства и на 20–30% сократили ненужный персонал». URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/01/27/625618-ischeznut-rabochih-mest>

⁷⁹ Making the difference! The BIG in Namibia. Basic Income Grant Pilot Project Assessment Report, April 2009. URL: http://www.bignam.org/Publications/BIG_Assessment_report_08b.pdf.

⁸⁰ Например, Southern Ontario's Basic Income Experience. March 2020. URL: <https://labourstudies.mcmaster.ca/documents/southern-ontarios-basic-income-experience.pdf>.

⁸¹ Антирост (или degrowth) – это социально-экономическая концепция, сторонники которой считают, что идея постоянного экономического роста наносит ущерб самой экономике и делает

мального развития мира в целом экономика должна не увеличиваться, а наоборот – сужаться. Соответственно, базовый доход способствует этой концепции.

При этом базовый доход содержит большое количество рисков, которые уже на сегодня являются конституционно-экономическими и общественными.

В первую очередь, это собственно увеличение расходов, потому что так или иначе концепция базового дохода требует «действительно больше делиться», и в этой связи возникает вопрос, из каких источников будут осуществляться такие расходы (бюджет в рамках социально-экономической политики государства / привлечение частного капитала / другие)?

Во-вторых, это создает некую зависимость граждан и увеличивает степень патернализма, что, наверное, особенно актуально для восточно-европейских стран и для нашей, в том числе. Известно, что существует такой термин, как «государство четвертого мира», который подразумевает некие небольшие страны, в которых правительства извлекают доход исключительно рентным способом, например, за счет природных ресурсов, и они не заинтересованы в том, чтобы их население развивалось, богатело, потому что они живут за счет этой ренты, и чем хуже живет население, тем лучше им управлять. Базовый доход, на наш взгляд, создает некий риск конструирования «государства пятого мира», потому что при такой модели финансирования обществом государственный аппарат так или иначе будет стремиться к тому, чтобы источниками пополнения денег, которые тратятся на базовый доход, становилось все больше не само общество, а какие-то производства, которые могут быть национализированы или станут крайне близкими к государству, или используют природную или иную ресурсную ренту, и это может означать рез-

ее неустойчивой. URL: <https://plus-one.ru/news/2020/05/12/eksperty-schitayut-chto-mirovaya-pandemiya-stavit-pod-somnenie-bazovye-cennosti-kapitalizma>

кое усиление роли государства в частном секторе экономики, резкое снижение качества общественной жизни, гражданского общества.

Конечно, базовый доход содержит общепризнанные риски, связанные с миграцией и вопросом глобального экономического неравенства.

При голосовании, например, в Швейцарии⁸², это было чуть ли не основным аргументом против базового дохода, и именно на этом критики и победили в данном референдуме.

Швейцарцы опасались, что базовый доход вызовет массовую миграцию в эту страну и, соответственно, это имеет под собой определенные риски. В этом смысле встает вопрос о надлежащем глобальном регулировании, так как на сегодняшний день существует достаточно серьезная степень глобального экономического неравенства. На наш взгляд, с тем уровнем естественно-правовых ценностей, которые мы на сегодняшний день достигли, глобальное сообщество должно принимать достаточные меры по борьбе с этим экономическим расслоением и, вероятно, эти меры могут идти в одном векторе с вопросами базового дохода и снижать риски миграции.

Кроме того, базовый доход влечет риск снижения собственной защищенности льготных категорий граждан, которые на сегодняшний день обеспечены на основании принципов социального государства, потому что очевидно, что экономическое уравнивание создает условия для размывания границ экономической поддержки социально-незащищенных, ныне «льготируемых» категорий населения.

Представляется, что основной возможной моделью формирования института базового дохода является трансфор-

⁸² Люзи Штамм, член парламента от правой Швейцарской народной партии, выступая против идеи введения базового дохода, отметила следующее: «теоретически, если бы Швейцария была островом, ответ – да. Но с открытыми границами это абсолютно невозможно, особенно для Швейцарии, с высоким уровнем жизни». URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-36454060>.

мация действующей системы социального государства, и ее постепенная отмена может стать одним из источников финансирования базового дохода. Однако риском данных процессов, который мы сейчас видим, можно назвать то, что эти экономические изменения очень сложно спрогнозировать на макроуровне.

Во многих странах и на многих территориях мира в области базового дохода уже проводились «микроэксперименты». При этом в разных странах были достигнуты разные результаты.

Так, в марте 2016 года Правительство Онтарио (Канада) взяло на себя обязательство создать пилотный проект (эксперимент) по базовому доходу, чтобы проверить растущее мнение внутри страны и за рубежом, что базовый доход может обеспечить новый подход к устойчивому сокращению бедности. Пилот по базовому доходу в Онтарио был объявлен премьер-министром Кэтлин Уинн (Kathleen Wynne) в апреле 2017 года.

Оплата обеспечивала участникам минимальный уровень дохода (16 989 канадских долларов (примерно 12 000 \$) для одного человека в год и 24 027 канадских долларов (примерно 17 000 \$) в год на пару), который соответствовал расходам на домохозяйство и средним расходам, связанным со здоровьем⁸³.

В итоге проект обошелся *необычайно дорого для налогоплательщиков* Онтарио, что привело к его относительно скорому завершению⁸⁴.

⁸³ Archived – Ontario Basic Income Pilot. Learn about the pilot project. URL: <https://www.ontario.ca/page/ontario-basic-income-pilot>.

⁸⁴ «Ontario's Government for the People Announces Compassionate Wind Down of Basic Income Research Project». URL: <https://news.ontario.ca/mcys/en/2018/08/ontarios-government-for-the-people-announces-compassionate-wind-down-of-basic-income-research-projec.html>.

Вместе с тем, как показывают данные проведенного по результатам этого эксперимента исследования⁸⁵:

- многие участники сообщили об улучшении их физического и психического здоровья, участия на рынке труда, продовольственной безопасности, стабильности жилья, финансового и социального положения;

- базовый доход также оказал заметное влияние на использование медицинских услуг, многие участники эксперимента указали на уменьшение количества обращений за неотложной медицинской помощью;

- для значительного числа участников базовый доход в корне изменил их уровень жизни, а также их чувство собственного достоинства и надежду на лучшее будущее;

- большинство участников пилота, которые уже имели место работы до проекта, продолжили работать в период его проведения, многие сообщили о переходе на более высокооплачиваемую и более безопасную работу;

- работавшие до участия в эксперименте сообщили о еще больших улучшениях благосостояния, чем те, кто не работал раньше.

В период 2013–2016 годов несколько стран в Европе объявили о создании эксперимента с базовым доходом на государственном или местном уровне, например, Нидерланды.

Однако впоследствии экономисты в Нидерландах пришли к выводу о том, что введение базового дохода в стране может фактически увеличить бедность в связи с увеличением налогового бремени, хотя и незначительно повлиять на устранение неравенства⁸⁶.

⁸⁵ Southern Ontario's Basic Income Experience. March 2020. URL: <https://labourstudies.mcmaster.ca/documents/southern-ontarios-basic-income-experience.pdf>.

⁸⁶ «The Netherlands: Report argues that basic income doesn't work». URL: <https://basicincome.org/news/2018/08/the-netherlands-report-argues-that-basic-income-doesnt-work/>.

В настоящее время Александр де Ру (Alexander de Roo), член Партии зеленых и председатель Basic Income Network Netherlands (которая является партнером BIEN⁸⁷), написал открытое письмо премьер-министру Марку Рютте (Mark Rutte), призывая принять временный универсальный базовый доход в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции и ее экономическими последствиями, а также постоянный универсальный базовый доход, который будет реализован после всеобщих выборов в марте 2021 года⁸⁸.

В Финляндии, например, этот эксперимент (направленный на повышение ощущения стабильности и безопасности у безработных) был прекращен, так как выплаты малоимущим гражданам Финляндии денег не привели к стимулированию поиска такими гражданами работы и снижению безработицы.

С января 2017 года по декабрь 2018 года 2000 безработных финнов получали ежемесячный фиксированный платеж в размере 560 евро. Хотя *уровень занятости не улучшился*, участники эксперимента отметили, что чувствовали себя счастливее и меньше испытывали стресс⁸⁹. В Финляндии эксперимент, таким образом, оказался провальным.

При этом следует заметить, что если речь идет не о 560 евро в месяц, как в указанном примере Финляндии, а, например, о 8 долларах США в месяц, как это было сделано в Нами-

⁸⁷ Основанная в 1986 году *Всемирная (до 2004 года Европейская) сеть базового дохода* (BIEN) служит связующим звеном между всеми лицами и группами, заинтересованными в базовом доходе, и способствует обсуждению этой темы во всем мире. URL: <https://basicincome.org/about-bien/>.

⁸⁸ «The Netherlands: Income Assistance for the Self-Employed and the Push for UBI». URL: <https://basicincome.org/news/2020/04/the-netherlands-income-assistance-for-the-self-employed-and-the-push-for-ubi/>.

⁸⁹ Основное испытание доходов в Финляндии сделало людей «счастливее, но без работы». URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-47169549>.

бии⁹⁰, на таком микроуровне довольно сложно предсказать, что может произойти на уровне всей страны.

Кстати, на микроуровне некоторые энтузиасты тестируют идею базового дохода, можно сказать, на собственные средства, которые они собирают путем краудфандинга⁹¹, то есть с населения, проводя частные эксперименты. Частные доноры в настоящее время также планируют или реализуют микропроекты, например, в Бразилии и Германии⁹².

При этом в настоящий момент *наиболее масштабный эксперимент по базовому доходу проходит в Восточной Африке, в Кении*. Эксперимент проводится крупной некоммерческой организацией GiveDirectly и является ведущим в мире и самым долгосрочным на сегодняшний день экспериментом по изучению влияния универсального базового дохода на бедность⁹³.

В рамках проекта уже было распределено несколько миллионов долларов среди 20 000 человек, проживающих в 197 деревнях, жители многих других деревень были опрошены в качестве контрольной группы.

В рамках проекта каждая из 295 сельских деревень в Западном регионе и Рифтовой долине (Rift Valley) Кении была распределена на 4 группы:

1. Долгосрочный базовый доход: 44 деревни (4966 человек), получатели которых получают примерно 0,75 долларов США на взрослого в день, доставляются ежемесячно в течение 12 лет.

⁹⁰ Making the difference! The BIG in Namibia. Basic Income Grant Pilot Project Assessment Report, April 2009. URL: http://www.bignam.org/Publications/BIG_Assessment_report_08b.pdf.

⁹¹ «Scott Santens is creating support for unconditional universal basic income (UBI)». URL: <https://www.patreon.com/scottasantens>.

⁹² «Scott Santens is creating support for unconditional universal basic income (UBI)». URL: <https://www.patreon.com/scottasantens>.

⁹³ «GiveDirectly is leading the world's largest and longest term experiment to date studying the effects of a Universal Basic Income». URL: <https://www.givedirectly.org/ubi-study/#>.

2. Краткосрочный базовый доход: 80 деревень (7333 человека), получатели которых получают такую же месячную сумму, но только в течение 2 лет.

3. Единовременная выплата: 71 деревня (8548 человек), получатели которых получают разово ту же сумму, что и краткосрочная группа с базовым доходом, но как «единовременную выплату».

4. Контрольная группа: 100 деревень, не получающих денежные переводы.

Первые итоги этого проекта еще не подведены, однако участники эксперимента уже говорят, что они *вкладывают свои основные доходы в самые разные области*, включая семена для выращивания чая, скот, улучшение дома, а также инвестируют в свое образование⁹⁴.

В целом риски снижения загрузки рабочей силы в мире, включая и Россию, на сегодняшний день крайне высоки. В некоторых регионах, на некоторых заводах уже доносятся отдельные «отголоски», якобы целые заводы расформируются и многие виды производств уже готовы к переходу на гораздо более эффективное производство, их сдерживает только ограничение, которое государство вводит с целью поддержания низких уровней безработицы. Соответственно, эти мировые риски через небольшой промежуток времени станут реальностью и на постсоветском пространстве.

С точки зрения базового дохода следует подумать над тем, какую модель в Восточной Европе, в России мы можем принять. Ведь существуют различные модели, начиная от обычного базового дохода и заканчивая отрицательным подоходным налогом, когда недостаток в доходе людей до определенного уровня компенсируется за счет бюджетной системы.

Представляется, что эти вещи важны и с точки зрения философии и конституционной экономики, они находятся в предмете их исследования, при этом существующие на сегодняшний день риски являются краткосрочными.

⁹⁴ Там же.

Однако здесь есть и долгосрочные последствия института безусловного базового дохода, которые недостаточно исследованы. Стоит обратить внимание на то, что по тем же европейским исследованиям среди тех, кто выступает против базового дохода, 43% *опасаются того, что люди перестанут работать*. Но те же опросы показывают, что, когда в отношении них задают вопрос: «А перестанете ли Вы работать, если у Вас будет базовый доход?» – «Нет» отвечают 4%⁹⁵. В данном случае мы наблюдаем рассогласования, возможно, связанные с не очень высокой точностью опроса. Однако вероятней, что ответ 43% людей *в отношении других людей* честней, чем ответ в отношении себя, что означает высокие долгосрочные и – очевидно – крайне опасные риски снижения хотя бы какой-либо занятости практически половины населения.

В целом исследования на коротком промежутке противоречивы, то есть с одной стороны американские исследователи утверждают, что, анализируя просадку загрузки рабочей силы в кризис 2008 года, социологи говорили о том, что люди, у которых освобождается рабочее время, тратят его в основном на отдых, на бессодержательное времяпрепровождение⁹⁶. С другой стороны, есть исследования, например, в Намибии, где говорится о неправильной критике и повышении качества работы и креативности труда⁹⁷.

Но даже если это так в краткосрочном периоде, то мы считаем, что в долгосрочном периоде это может иметь более важные системные социологические, философско-политиче-

⁹⁵ Basic income: Arguments, evidence, Prospects. EPRS | European Parliamentary Research Service Author: Cemal Karakas, Graphics: Christian Dietrich Members' Research Service PE 586.679.

⁹⁶ Universal basic incomes. Sighing for paradise to come. URL: <https://www.economist.com/briefing/2016/06/04/sighing-for-paradise-to-come>.

⁹⁷ Making the difference! The BIG in Namibia. Basic Income Grant Pilot Project Assessment Report, April 2009. URL: http://www.bignam.org/Publications/BIG_Assessment_report_08b.pdf.

ские, конституционно-экономические риски, как минимум потому, что при снижении уровня занятости населения со временем труд, возможно, станет привилегией.

И первый вопрос, который стоит в долгосрочной перспективе, это механизм распределения этой привилегии, а второй вопрос: «как быть тем, кто остается без труда?» – потому что существуют социологические исследования, которые демонстрируют подсознательную готовность людей не работать, если бы у них был базовый доход, среди почти 50% (49%, если быть точными) опрошенных⁹⁸. Вопрос о том, что будут делать эти люди, представляется крайне острым.

В нынешней модели общества жизнь человека на существенную часть загружена необходимостью работать с целью обеспечить себя и реализовать иные задачи. Если у человека пропадет возможность или необходимость работать, то большая вероятность, что, как показывают американские исследования, общество будет все более празднично проводить свою жизнь.

С учетом этого в мировой философии, конституционной экономике или социологии имеет смысл также поставить вопрос о том, что базовый доход не должен быть таким уж безусловным, а наоборот, он должен предоставляться в обмен на какие-то блага, которые человек дает обществу, вполне возможно нематериальные.

В целом очевидно, что проблемы базового дохода несут в себе целый ряд существенных рисков экономического, политического, социокультурного характера, в связи с чем должны являться предметом дальнейшего вдумчивого междисциплинарного исследования.

⁹⁸ Opinion. Economic Incentives Don't Always Do What We Want Them To. By Esther Duflo and Abhijit Banerjee. Oct. 26, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/26/opinion/sunday/duflo-banerjee-economic-incentives.html>.

Дедов Д.И., Блюхер Ф.Н., Гурко С.Л., Седова Ж.И.,
Калинина И.В., Кравченко Д.В., Дроздов А.А.

**ЧЕЛОВЕК БЕЗ НЕОБХОДИМОСТИ ТРУДИТЬСЯ:
КОНСТИТУЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ**

Верстка *Иванов С.*
Художественное оформление *Миронова М.*
Корректор *Поварова С.*

Подписано в печать xxxxxx.2020
Формат 60x84/16
Бумага офсетная DNS Premium 80 г/м²
Печать офсетная
Тираж экз.

Издательство ЛУМ/LOOOM
www.loombooks.ru

Отпечатано в типографии

ISBN 978-5-6043304-4-9

9 785604 330449